

современная фантастика
фэнтези

СЕРГЕЙ ШИШКИН

ВНЕ ШТАТА

КИЛЛЕР — НАЗАД В СССР!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Шишкин

Киллер – назад в СССР!

«Автор»

2022

Шишкин С.

Киллер – назад в СССР! / С. Шишкин — «Автор», 2022

Профессиональный киллер попадает в тело несовершеннолетней девушки. Москва 1970 г. Необходимо устроиться в этом чужом мире и теле, спасти СССР от распада путем ликвидации предателей родины. Содержит нецензурную брань.

© Шишкин С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Annotation – 0	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Шишкин

Киллер – назад в СССР!

Annotation – 0

Глава 1

Меня зовут Прохор, в узких кругах просто Порох, сейчас я нахожусь на точке, точке отсчета. На ней я отсчитываю оставшееся время жизни клиента. Да вы правы, моя специализация убирать лишних, то есть я киллер. Вот уже больше двадцати лет моё ремесло смерть, и в этом искусстве мной достигнуто совершенство. Очень и очень немногие в нашей профессии доживают до столь почтенного возраста, только лучшие, и я из их числа. С самого начала у меня были три принципа, не брать заказы на женщин, детей и бывших своих работодателей.

Итак я на месте, клиент должен прибыть с минуты на минуту, ещё раз осматриваю через оптику места возможной дислокации противника. В отличие от некоторых я не лезу на высокие точки, стараюсь выбирать самые обыкновенные, вот и сейчас лежу в подвале. Скажете глупо, нет обзора, но мне для выстрела хватит, а после уйти нет проблем. Конечно не везде получается как сегодня, но ведь и киллер это не только снайпер. Разные клиенты, разные способы устранения, кого убираешь с расстояния, кого взрываешь, а некоторых маскируешь под несчастный случай. Помню был один проблемный, пришлось банально отравить прямо в ресторане.

Так, что то блеснуло на чердаке, так и есть – снайпер, и явно по мою душу. Интересно кто? Медведь, Ганс или Штиф? Самый опасный Ганс, когда то мы с ним пересекались, профи высшей категории, хотя до меня ему далеко. Что ж, в других точках никого нет и я дождавшись появления клиента плавно нажимаю на спусковой крючок. Первая пуля уходит в чердачного, а вторая в клиента. Голова что у первого, что у второго в фарш, контроль не нужен и я не спеша поднимаюсь с пола. Уже сделав шаг слышу щелчок, переиграл меня Ганс, переиграл. Значит тоже здесь был, а минирование это его коронная фишка, вот только не учел, что я не шевелюсь до исполнения, поэтому успел его вместе с целью ликвидировать. Дальше закрыл глаза, вспышка, шума и боли я уже не почувствовал, прощай мир.

Сознание резко вернулось, я огляделся. Огромный зал с высоченным потолком и красивый хрустальный пол. Почему хрустальный? А черт его знает, просто показалось и всё.

– Осмотрелся? Идем, тебя ждут, – сказал мне человек внезапно появившийся передо мной.

Человеком я бы его назвал с натяжкой, но так спокойнее, по крайней мере для меня. Мы с ним быстро переместились в другой зал, раз и всё, тела то у меня как бы и нет, одна проекция.

– Куда? Зачем? И кто меня ждет? – успел спросить его.

– Тут не далеко, а ждет богиня Феменина. Сейчас от неё зависит, будешь ты жить дальше или в небытие, так что постарайся быть ей полезным.

Не успел я спросить про полезность, в небытие уходить что то не хотелось, как мы прибыли на место. Провожатый исчез, а я остался стоять перед очень красивой девушкой.

Берцы на высоком каблуке, шорты цвета хаки, черная майка обтягивающая потрясающую грудь и глаза! Увидев их мои ноги подкосились и я рухнул на колени. Столько ненависти и злобы мне не приходилось видеть никогда, хотя поверьте, видел я немало. Глаза просто пылали яростью, горя багровым светом.

– Приветствую богиню, – наконец смог вымолвить я.

– Отошел значит. Тогда сразу к делу. В своём мире ты мне очень помог, ликвидировав преграду, поэтому я тебе благодарна. Не скрою, твои услуги мне будут нужны в другом мире, вернее мирах. Согласен?

– Место, цель, условия, – тут же на автомате выдал я.

– Мир семидесятых годов твоего прошлого века, нужно не дать ему погибнуть. Сейчас он заиклен и живет по кругу, но вечно это продолжаться не может.

– Почему? – переспросил я.

– Каждый раз проживая одно и то же, человек начинает вспоминать. Вот у тебя было такое? – спросила богиня.

– Конечно. Это называется дежавю, от него становится как-то не по себе.

– Вот поэтому и нужно предотвратить катастрофу, или хотя бы передвинуть её на будущее, иначе люди сойдут с ума. Мир заиклен примерно с 1971 по 2035, и так по кругу. Бонусом для тебя будет возможность перемещаться в последний год того мира. Сможешь оттуда таскать всякие ништяки, в семидесятых нет очень многого.

– Отлично! Объем перемещаемого? И где я окажусь? – обрадовался я.

– В пределах вагона, а появишься ты в самой лучшей стране – СССР и тебе будет семнадцать лет. Правда есть одно условие, не знаю согласишься ли ты на него. Вообще появится ты можешь там только девушкой, это моя специфика. Подумай, – сказала поворачиваясь ко мне спиной богиня.

В голове пронесся целый вихрь, в небытие уходить не хотелось, но и переродиться в женский пол было как то не по себе.

– Хорошо. Я согласен. Какие бонусы? – наконец решил я.

– Стандарт для моих сотрудников, правда ты идешь вне штата, но всё тоже. Сила и скорость в два раза, небольшая регенерация, а также возможность видеть в темноте.

– Добавьте пожалуйста лечение, оно мне очень пригодится. Ещё я должен быть очень красивой блондинкой с пропиской в Москве.

– С лечением согласна, а зачем именно красивой блондинкой, замуж удачно выйти? – спросила улыбаясь Феменина.

– Какой ещё к чёрту муж! Просто при случае красивой девушке всегда помогут, а уж про подозрения вообще молчу. Меня могут запомнить, но связать с преступлением никому в голову не придет. Красивая девушка, априори быть убийцей быть не может, – просветил я моё божество.

– Молодец! Я рада что в тебе не ошиблась. Можешь и дальше на меня рассчитывать. Ах да, чуть не забыла, твоего этого Ганса пригред мой братец, куда и в какой мир он его отправит мне пока не известно, но учитывая нашу недавнюю ссору скорее в этот же. Будь настороже, он может быть любым человеком мужского пола. Прощай!

После этих слов меня закрутила карусель, сознание стало уплывать и я наконец вырубился.

Очнулся лежа на полу, пахло чем то горелым. Приподнялся, всё стало понятно. Мой донор погиб от поражения электротоком, на столе дымится старый утюг. Скорее всего не выдержало сердце, в это время устройств защитного отключения, а также автоматических выключателей нет. Зуб даю, вместо вставки в предохранителе, который здесь все называют пробкой, стоит жучок толще проводки, чтоб не вышибало. Помню устраивал я нечто подобное, вот только тогда не учел, что у клиента к слабому сердцу прилагался кардиостимулятор, который при остановке его запускал. Вообще намучился я с ним, пока батарейка не сдохла.

Выдернув утюг из розетки осмотрелся, что ж бывало и хуже. Коммуналка, тут и сказать нечего. А вот с координацией совсем беда, непривычно что грудь перевешивает, хоть вроде и небольшая, но с другой стороны и немаленькая. По мне бы проще совсем без неё, но тогда эффект на мужской пол будет минимален, а в моем деле любой бонус в плюс. С этим понятно, пора на себя любимого посмотреть. Подхожу к зеркалу встроенному в шкаф, нда, богиня не поскупилась. Ноги от ушей, потрясающая фигура и очень красивое лицо. Блондинка с голубыми глазами и ослепительной улыбкой, вообще алиби в любом деле мне обеспечено, чтобы

подозревать такую красотку нужно быть голубым или импотентом, впрочем по закону подлости можно нарваться именно на такого. Итак с фигурой закончил, пора посмотреть так скажем на приданое. В шкафу четыре платья, которые я бы сразу отнес на помойку, и пять юбок, из них только две более менее. Несколько блузок, пара бюстгалтеров и куча трусиков. Про носки, чулки и всё остальное молчу. Захотелось просто разревется от такого убожества, что и сделал. Минут через пять успокоился, теперь в будущем нужно учитывать женские гормоны, хоть сознание мужское, но тело то женское. Пора сесть и обдумать план первостепенных задач. Итак, зовут меня Ольга Викторовна Лёд, я сирота с двенадцати лет. Родители были геологи и разбились на вертолете, всё хотели денег заработать на квартиру, то есть на кооператив. Меня воспитывала тетя Настя, оформив опекунство. Была она вдова, её мужа убили при ограблении, всего за семьдесят рублей получки. Убийц нашли и осудили по максимуму, тетя работающая в милиции подсуетилась. Жить она мне не мешала, но контролировал постоянно. С мамой она перед её отъездом поругалась и сейчас мучилась этим. Папа был у неё младшим братом, которого она всегда опекала, а мама родом с прибалтики, где они и познакомились. Нужно попросить Феменину чтобы она позаботилась о девочке, всё же жизнь у неё была не сахар. Вроде с воспоминаниями разобрался, пора ставить цели. Первое это финансы, второе шмотки, ведь по одежке встречают, да и одевать такое убожество выше моих сил. Я вообще не представляю как это носить, рассчитывал на одежду в стиле унисекс, а тут это. На каблуках тоже ходить не умею, а придется, хоть и не часто. Ну и в третьих это квартира, нормальная в центре и конечно с дачей у реки или водохранилище. Воду я люблю, в прошлой жизни у меня был катер, и в этой я от него отказываться не намерен. Вроде пока всё, теперь на ближайший стадион, нужно понять что может моё тело и вообще разобраться с координацией. Одеваю спортивный костюм, то есть трико, на ноги кеды, удобно. Завязываю волосы в конский хвост, другого всё равно не умею и вперед. Выхожу из комнаты, прохожу по коридору и получаю шлепок по заднице.

На автомате разворачиваюсь и ногой в пах. Юный охальник с криком падает на колени, зажимая руками самое дорогое что есть у мужчины. Романтично, принц на коленях признается в любви своей принцессе. Вот только он не принц, а я не его принцесса, да и признания какие-то угрожающие. Нужно придурку вправить мозги.

– Что Коленька больно? А я тебя дурашку предупреждала. Ещё раз и твои яйца будут в смятку, это сейчас я добрая поэтому ударила нежно и любя. Ну а чтобы ты всё осознал, мне наверное надо рассказать всем пацанам во дворе, как ты слёр мои трусы и дрочил в туалете, думаешь я не знаю? Думай Коленька, думай, – с этими словами я вышел из нашей коммуналки.

На стадионе, вернее большой спортивной площадке, я пробежал километров шесть и даже не запыхался. После подтянулся на турнике двадцать раз, передохнув ещё по десять на каждой руке. Физическая форма как у космонавта, отправляющегося к далеким звездам, хотя в этот бред я давно не верю. Дальше прошел к стене, где выполнил разминочный комплекс, завершив его боем с тенью. Научил меня этому бывший морской котик из проклятой Америки. Познакомился я с ним во французском легионе, где оба пережидали трудные времена.

В армии попал на первую чеченскую, там после боя нам досталась в качестве трофея СВД, которую никто не хотел себе брать, ну а я попробовал. С первого выстрела понял, это моё. Через три месяца направили на спец курсы, вернее закрепили за штатным снайпером ГРУ, которые базировались в соседней части. Как с ним договорились я не знаю, но у него я научился многому. От автомата пришлось отказаться, потому как снайперка весит немало. Выручили ребята, презентовав АПС с бакелитовой кобурой, его потом увез с собой, после того как комисовали. Нам тогда крупно не повезло, сдала какая то крыса из штаба. Ночью нас окружили в одном пустом селении, а дальше гнали в горы. Мы скупо огрызались, слишком мал был боезопас, уходили на легкой, кто в чем был и успел схватить. Нас всё же спасла десантура, правда к сожалению не всех. У меня была контузия и обморожение, в результате которого о детях можно было забыть. Нет, импотентом я не стал, но при удаленной простате..., вообще

сами всё понимаете. На гражданке оказалось моя профессия снайпера востребована, так я стал киллером. В середине девяностых пришлось срочно литься за границу, после выполненного заказа на меня началась охота. Всегда ищут крайнего, непонимая что исполнитель всего лишь инструмент, преступник тот, кто заказал ликвидацию. Вообще смотался во Францию, а там поступил в Иностранский легион под именем Пьер Гроссо. Вот в нём то и свела меня судьба с Итоном Кларком, бывшем тюленем. Быстро сдружились на почве приверженцев теории заговора и плоской земли. От него узнал много специфических знаний, которые мне в будущем очень пригодились. Кларк был фанатом моря, этим он заразил меня до конца жизни. Правда акваланг мне не понравился, но вот катер и волны за кормой – кайф! Так о чём это я? А, о бое с тенью, который мне поставил Итон.

Итак, растяжка как у гимнаста, сила судя по подтягиванию приличная, а скорость после комплекса Кларка запредельная. С координацией можно сказать порядок, пора идти домой, принять душ.

Дома меня ждала тетя, придирчиво осмотрев спросила о чуде стоящем на коленях, когда она сюда входила. Мол он так всех встречает или только избранных.

– Ах тётя, мальчик просто хотел объясниться в любви, а я как последняя стерва её не приняла, и он от горя потерял дар речи. Ты наверное слышала его невнятное бормотанье.

– Скорее шипение. Но почему влюбленный держался за свое..., ну пусть будет достоинство, – улыбаясь спросила тетя.

– Наверное потому, что к его любви прилагалось и это. Моя ранимая душа не перенесла такого, вот Коленька застенчившись стал прикрывать своё достоинство. Черт с ним, давай пить чай, только я быстро в душ, а ты пока готовь тут, – хватая полотенце сказал я.

– Ох наглая, вся в мать. Иди уж, горе моё.

– Мама святая, а я не горе, скорее твоё счастье! Вот увидишь!, – схватив из ящика трусики скрылся за дверью.

Проклятье! Нужно привыкать называть себя в женском роде, иначе рано или поздно засыплюсь. Как же мне жить дальше, скоро пойдет понимание реалий, это сейчас вроде как сон или игра, а вот потом будет хреново.

Быстро принял душ, было как то неприятно, ладно грудь, но вот то что между ног, вернее отсутствие этого, вызывало непонимание и страх. Я ещё в туалет не ходил, теперь придется сижать, про месячные даже думать страшно, хорошо что они недавно только закончились. Вот тоже проблема, здесь тампонов с прокладками, которые с крылышками нет, используют вату, марлю и просто тряпки. Мне это не подходит, нужно смотаться в будущее и закупиться по полной, вот только чем там расплачиваться? Нужно что-то ликвидное, дорогое, с возможностью быстро продать. Да и прикид нормальный нужен, иначе там буду как бельмо на глазу, а это неприемлемо. Буду думать, иначе с ума сойду от всего этого. Хорошо, что на халатике пуговицы, иначе запахнул бы его на мужской манер, а там тетя. Она милиционерша, поэтому замечает всё, мне распросы и проблемы не нужны, тем более она здесь мой единственный родной человек. В прошлой жизни я был как волк одиночка, а здесь всё же тетя, которая меня любит, ведь я тоже у неё единственный. Вот наконец о себе в женском роде сумел сказать, дальше пойдет легче. Если так ещё подумать, то и дети у меня могут быть, в отличие от прошлой жизни. Вот только ложится под кого-то ради этого не собираюсь, там в будущем чтонибудь придумается. С такими невеселыми мыслями вернулся в комнату.

Тетя Настя всё приготовила, заварила чай и выложила печенье, которое купила в кулинарии по дороге сюда. Мы пили крепко заваренный сладкий чай, болтая обо всём что приходило в голову. Было приятно сидеть и разговаривать, не по делу, а просто так. Настасья Федорова улыбалась, я знала что ей тоже нравятся эти наши посиделки. Два раза в неделю она стабильно посещает меня, и я по выходным её тоже. Тетя живет в милицейском общежитии уже лет пятнадцать и всё не может получить квартиру. Добрая она очень, поэтому отдавала

свою подошедшую по очереди жилплощадь семьям с детьми, им по её словам нужнее. К ней в общежитие хожу как к себе домой, меня наверное знает половина Московской милиции, ну если не половина, то четверть точно. Я их не знаю, а они меня пожалуйста, сколько раз подвозили к тете и обратно домой.

Задумавшись чуть не пропустила вопрос заданный тетей.

– Оля, ты куда собираешься поступать? Школу ты закончила отлично, какие планы?

– Вы Настя Федоровна просто интересуетесь, или есть интерес? Говори уж первая, а я подумаю что ответить.

– Если пойдешь на геолога, так и знай прокляну! Хватит с меня брата и твоей матери, непушу! Даже не заикайся, – зло выговорила тетя.

Вся её злость показная, я то знаю. Она просто боится за меня, поэтому пугает.

– Успокойся. Ходить по болотам и кормить кровососов у меня нет никакого желания, да и крови лишней нет. Есть мысль поступить на филологический, но я пока неуверена. Хочу ещё раз всё хорошо обдумать. Клянусь, на геолога и в мыслях нет, ты без меня пропадешь, если я буду в камандировке, – торжественно отдав пионерский салют сказала я.

– Балаболка. Вся в мать. Та хоть и по русски говорила с большим акцентом, но рот у нее не закрывался.

Было видно, что тетя довольна, всё же добились своего. Теперь ненадолго успокоится, будет добывать сведения о филологах.

– Оля, ты не забыла, что послезавтра у меня как штык. Я большой пирог с повидлом задумала, посидим до вечера или утра. Хорошо?

– Конечно. Потерей памяти как некоторые не страдаю, – улыбнулась я.

– Язва! Вся в мать! Царство ей небесное, – тут же нашлась тетя.

– Но, но. Мама святая, в отличие от некоторых. Вроде это я уже недавно говорила. Давай ещё по стаканчику, больно печенье вкусное.

– А давай. Надеюсь дотерплю до дома. Стаканчик и пойду пожалуй, завтра дежурство. Вообще не забудь, послезавтра к пяти у меня.

Немного посидев Настасья Федоровна засобиралась домой, я её проводила, а дальше спать. Утро вечера мудренее.

Хорошо, что вставать рано не надо, иначе очередь в туалет, коммуналка она и есть коммуналка. Можно поваляться и обдумать первоочередные задачи более подробно. Первое – это бабло, второе – легальное бабло. Нужно идти в будущий мир, но там без документов делать нечего. Есть вариант с кладом, который нашли в моем мире, но есть он тут или нет надо смотреть. В будущем нужно распечатать все найденные клады, хоть один да выстрелит. С ксивой есть идея, в моем будущем этим занимался Глот, которого я хорошо знаю. Почему спросите у него погоняло Глот? От слова проглот, сколько его помню он всегда что-то жрал. Не ел, кушал и так далее, а жрал, притом всё подряд. Держал Глот комиссионный магазин, вернее лавку, в которой ни хрена путевого на витрине не бывало. Всё ценное и ликвидное уходило сразу через доверенных людей. Суммы там крутились солидные, а лавка так, для плезиру. Ксивы делал настоящие, был у него выход на них, правда цены касались. Я у него не раз отоваривался, да и несколько заказов через него пришло. Всё у него было по честному, без обмана, хотя общаясь с такими как я, это было в корне исключено. Вроде план начинает вырисовываться, клад, прикид и будущее. Всё понятно, кроме одного, как в будущее попадать? Богиня толком не объяснила, ладно по ходу дела разберусь. Теперь насчёт легальных денег, пойду в писатели или в моем положении писательницы, график свободный и платят хорошо. Вот вы спросите почему не в певицы? Голос, фигура, репертуар, инструменты и аппаратура из будущего могут обеспечить мне быстрый прыжок к звездам, но для меня это неприемлемо. Сразу отвечу из за чего – слишком буду заметна, мне на данном этапе светится не нужно.

Пора вставать, в туалет сходить, а то мочевой пузырь поджигает. Только встал и накинул халат, как стук в дверь, на пороге Колян с цветами.

– Ты Коленька на кладбище собрался или к мавзолею? – ехидно спрашиваю его.

Он в ступоре, ожидал всякого, но явно не такого. Наконец рожает.

– Это тебе. Прости. Осознал, исправлюсь, – выдавливаю из себя.

– Гвоздики девушкам не дарят, тем более я в партии не состою, пока. А вот про исправлюсь поподробнее, мне это интересно, – продолжаю издеваться.

– Извини дурака. Оля, прошу не позорь перед парнями, мне же житья не будет. Сделаю что хочешь, только скажи, – чуть не ревя быстро произносит он.

– Добрая я. Вот сама не знаю в кого такая. Все этим пользуются, вот и ты тоже. На первый раз прощаю, но ты останешься моим должником. Согласен?

– Конечно. Только скажи. Спасибо, – засияв как начищенный самовар тут же ответил сосед.

Махнув рукой отпускаю Кольку, он тут же срывается, слышу как хлопнула входная дверь. Цветы торопыга не оставил, вот сейчас будет во дворе изгаляться с объяснениями перед парнями. Иду в туалет, унитаз общий, а писать нужно сидя, намучился с этим, всё так неудобно, но правда быстрее чем у мужика. Придется привыкать ещё и к этому. Срочно нужна своя квартира, тетя по доброте душевной вряд ли получит её до пенсии, значит нужно шевелится. С книгой пробиться трудно, но у меня на это есть идея.

Позавтракав вчерашним печеньем с чаем, хотелось молока, но холодильника тью тью, не было, вот ещё одна проблема. Хорошо, что плитка электрическая, а не печка или керогаз, вот бы намучился. Переодевшись в спортивный костюм выхожу на улицу, пора проверить заходьонку.

Глава 2

Облом,клада не оказалось. Может в этом мире его не было изначально или ещё не заложили, нашли захоронку в середине девяностых, а сейчас всего то начало семидесятых. Печально, я так надеялся на него, других не знаю, этот случайно запомнил, когда по телеку репортерша рассказывала, всё же на соседней улице дело было. Я тогда завис на хате, просидел целый месяц, шмон был и шухер до небес. Депутатика, вернее кандидата отправил на встречу с создателем, точнее создательницей. Редкая была гнида, что было бы со страной, если такой кадр смог бы тогда пролезть в Думу. Хотя судя по новым законам, налогам, пенсионным и другими нужными и полезными начинаниями, туда всё же пробился самый цвет нации. Да что теперь вспоминать, мир другой, а в этом я уж постараюсь не допустить эти сливки общества во власть. Меченый и алкаш первые в списке, а там посмотрим. С этими невеселыми мыслями уселся на лавочку у большого дома.

– Девушка, с вами всё в хорошо? Может обидел кто? – услышал я от кого-то. Не сразу до меня дошло, что обращаются именно ко мне. К девушке я ещё не привык и привыкну явно не скоро, а это для меня опасно. Нужно как-то быстро вживаться в новые для меня реалии, может платья начать носить? Правда их нет, то есть те что имеются я надену только под наркозом, а вот на которые можно согласится в наличии отсутствуют.

– Сердешная, что с тобой? – снова услышал я. Пора выходить из нирваны, а то ещё в дурку заберут.

– Извините, задумалась. Я здесь на рынок ходила, хотела красивую заколку купить, так там такие цены! Вот расстроилась и сижу здесь, нервы успокаиваю, – быстро сымпровизировал я, вовремя вспомнив о ближайшей барахолке.

– Какие нервы в твоём возрасте, это у нас они растревожены. Вот с барыгами беда, твоя правда. Сколько участковому не говорим про Борьку Тараскина, так нет никакой реакции, мол он устроен натурщиком. А что это за ремесло? Голым перед всеми сидеть, стыд и совесть потеряв, хотя этого у него отродясь не было. Мать, теперь уже покойницу, отправил в деревню к

бабке, мол ему с ней тесно. Акулина была моей лучшей подругой, светлая душа, а он в отца кровопийцу пошел. Спекулянт проклятый, за копейку удавится, чтоб сдох под лавкой проклятый, как его отец позапрошлой зимой, прости меня грешную господи, – разговорилась старушка, видимо допекло или просто не с кем.

– Так он что, тоже тут на рынке промышляет? – спросил я.

– По первости да, с утра торчал, а сейчас только сумки куда-то таскает. Я ж говорю, спекулянт! – начала злиться бабуля.

– Ему что, с матерью тесно было? Жили в однокомнатной? – спросил я, пытаюсь ненавязчиво узнать адрес барыги.

– Душка у него, как у меня, живет буржуем один. Нам с Акулиной от завода в один год давали, уже потом она понесла этого хриstopродавца. Да вон он тащится ирод, стоит только помянуть беса, живет надо мной в двадцать первой квартире. Сейчас заведет свой патефон, опять до ночи не вздремнуть, – совсем расстроилась старушка.

– Вы не переживайте, не стоит он этого. Я пожалуй пойду, жила без этой заколки и дальше проживу, до свидания, – попрощалась я с словоохотливой старушкой.

Отвернулся, чтобы проходящий барыга меня не запомнил, а дальше в небольшом сквере сидел и ел вкуснейшее мороженое, без всякой пальмухи и прочей химии, которую неустанно заботясь о нашем здоровье пропускал в моем прошлом мире респотребнадзор и прочие очень нужные и радеющие о благе народа организации. Запив эту вкуснятину газировкой из автомата, с настоящим натуральным сиропом, я помыл тут же стакан. За день из него выпьет не одна сотня, а может тысяча человек, если конечно жара, и никакой заразы и эпидемии. В прошлом мире одноразовая посуда, герметичные упаковки, новейшие медицинские препараты, а население вымирало как после чумы. Вот только не надо говорить что я вру, старые кладбища полностью заложены во времена стабильности, и вместо полей открываются новые упокоища. Про цену похорон и вовсе молчу, она стала просто космической. Вот опять меня потянуло на воспоминания, я же решил что этого не допущу, ну хотя бы попытаюсь.

Вечер настал незаметно, зажглись лампы а окнах, пора навестить барыгу. Вначале я не хотел начинать в этом мире всё жёстко, а теперь увидел знак. Клада нет, а вот старушка рассказавшая о спекулянте есть. Нужно быть полным кретином или пофигистом, чтобы не увидеть в этом провидение свыше. Не увидел раз, не понял два, а там богиня и обидится, мне вот это надо?

Подхожу к подъезду, до сих пор не верится что он без кодового замка и видеокамеры, вот жили же люди! Тихонько поднимаюсь на второй этаж, вот и двадцать первая квартира. Хорошо, что у соседей нет глазков, а вот у этой есть. Звоню в дверь, раздаются шаги, темнеет глазок и дверь гостеприимно распахивается.

– Какая краля. Что надо? Заходи договоримся, – облизываясь проговорил здоровый амбал.

– Конечно договоримся, – улыбнулся я, одновременно нанося два молниеносных удара.

Пройдя в прихожую быстро закрыл за собой дверь. В квартире как и предсказывала бабуля грохотала музыка. Взяв хозяина за волосы потащил в комнату, тот в позе эмбриона пытался что-то сказать, но новый удар по горлу отложил ненадолго его признания и откровения. Усадив к батарее, отправил очередным хуком натурщика в nirvanу, чтобы не мешал. Быстро раздел тело и привязал проволокой к батарее. Голый человек чувствует себя не так уверенно, а алюминиевой проволокой я запасся заранее. Вот ведь время, алюминий и медь валяются под ногами, в будущем их снимали со столбов, притом прямо под напряжением.

Пока хозяин почивает, можно провести небольшой шмон в квартире. По этим временам она зажиточная – ковры, хрусталь и пара импортных магнитофонов. В столе нашелся дневничок, типа ежедневника, а там расписаны всякие Борискины мерзости. Я вычитал про два изнасилования, притом одно групповое. Что ж, клиент пойдет в утиль, притом жёстко. Продолжив

свои изыскания нашел пару новеньких джинсов, подходящего для меня размера, правда классикой были одни, а вот вторые клеш. Такие носить не буду, я не морячка, значит обрежем в шорты. Далее несколько футболок и трам тарам – настоящее импортное черное платье. Рядом с ним было несколько упаковок женского нижнего белья превосходного качества. Всё как на меня, поэтому откладываю в сторону. Скорее всего чей то заказ, будем считать что мой. Пара бутылок Мартини и четыре Джека Дениелса отправляются к куче отложенных вещей. В книгах нашлось полторы тысячи рублей, а в сливном бачке сотня долларов мелкими купюрами, полторы сотни западногерманских марок и двести франков. Что и говорить, небогато. Валюта в таких мизерах мне не нужна, толку от неё, а статья ломовая, не посмотрят что сирота и малолетка, впаяют по максимуму, да и тетю подведу. Что ж, пойдём раскулачивать спекулянта валютчика. На кухне даже не стал проверять банки, всё равно скоро расскажет – что, где и сколько. Беру маленький топорик, длинный нож и полотенце. Пора побеседовать.

Покрутив ему уши и сунув под нос нашатырь, привел клиента в сознание. Запихав в пасть полотенце дружелюбно улыбнулся.

– Ещё раз здравствуй Боренька. Я вот хочу от тебя услышать многое, даже вот блокнотик приготовил, так сам всё расскажешь или как?

Увидев в его глазах понимание вынул кляп.

– Ты кто такая? Знаешь что с тобой будет? – начал он стращать беззащитную девушку.

– Твой кошмар! А что со мной будет не твоя печаль, думай лучше о себе. Я тебя тут очень хорошо привязал, так что не рыпнешься. Всосал петушара?

– Ты же сумасшедшая, с какой дурки сбежала?

Странно он себя ведет, почемуто не боится, да и психованой называет. То что не испугался понятно, я же на вид прелестная девочка, но вот почему сумасшедшая? Этот вопрос ему и задаю.

– Так ты о себе в мужском роде говоришь, раздвоение личности налицо, – просветил меня любезный хозяин.

Вот ведь чёрт! Пора как-то завязывать с прошлым миром, а то точно в психушку упекут.

– Тут Боренька всё просто. Я девушка ранимая, а работа предстоит грязная, мужская, вот так и спасаю свою неокрепшую психику. Но сегодня ради тебя останусь так и быть девушкой, цени. Вот ты передо мной голый, почему тебе не стыдно?

– Стыдливый натурщик это нонсенс, а я им уже как год работаю, – ухмыльнулся спекулянт.

Пора пожалуй приниматься за расспросы, он видимо после нашей любезной беседы думает что это игрушки, тем сильнее будет шок от дальнейшего. Человек быстрее ломается даже не от боли, а от всего на его взгляд невозможного. Так и тут – красивая и молодая девушка не может быть злодейкой, это для многих аксиома, но только стоит сломать такое утверждение, как человек полностью теряется, ему не за что больше цепляться, веры как якоря больше нет.

– Итак Тараскин, пожалуй начнем. Сейчас отрубим тебе указательный палец на правой руке, потом на левой, и если ты гнида не заговоришь честно и правдиво как пионер, то приступим к ушам, а закончим твоим членом. Понял? Нет не понял, – огорчилась я.

Именно огорчилась! Пора привыкать к новым реалиям, но принципы прошлой жизни оставим при себе, их я менять не собираюсь. Мне всегда нравились красивые девушки, как в прошлой жизни, так и в этой. О чем это я? Пора приступить к допросу. Жесткий полевой допрос я умел проводить, но сейчас захотелось почемуто крови, поэтому потуже запихав полотенце в рот натурщику, который под конец станет натурщицей, отрубил сначала один, а потом и второй палец, предварительно перетянув их у основания проволокой. Клиент спекся, пришлось приводить его в сознание нашатырем.

– Итак Борис, хотя ты даже не представляешь как мне не нравится это имя, начнем?

Хозяин быстро закивал, я вынула полотенце и задала первый вопрос, – Где деньги?

Всё оказалось даже лучше чем я думала, львиную долю своих накоплений он вложил в выигранный лотерейный билет. Новенькая двадцать четвертая Волга ждала меня, или денежки. Вот теперь мне для тётки нечего будет придумывать, вот билет, а вот и рублики. Билет лежащий в конверте бережно положила поверх моих трофеев. Далее клиент поплывший от боли раскололся по полной. Чеки Березка, да не синие, а жёлтые и бесцветные ждали меня в вентиляции. Несколько довольно крупных драгоценных камней были бережно засыпаны манкой, пришлось их срочно спасать, иначе задохнутся. Это шутка, кто не понял. Больше ничего для меня ценного не нашлось. Брать шмотье для толкания мог разве что идиот, я не такой, вернее такая. Блокнот пестрел записями обо всех кого знал мой радушный хозяин. Это очень мне в будущем пригодится, так как на каждого был небольшой, а на кое кого и огромный компромат.

– Вот Борис и подошла к концу наша нечаянная встреча. Именно к твоему толстому концу, если ты не понял. Больше всего на свете я ненавижу извращенцев и насильников. Эти уроды ломают жизнь человека и его семьи, а ты Борис насильник, поэтому пора тебе в натурщицы, – с этими словами я отрезала его конец вместе с яицами.

Крови было море, но вся мимо меня, я же подстраховалась и кастрировала под накрытой на причиндалы пленкой. Дальше достала из шкафа рюкзак и сложила в него мои трофеи. Джинсы, платье, новый спортивный костюм Адидас, бухло и нижнее бельё. Рюкзак еле вместил всё это богатство. В отдельную женскую кожаную сумочку сложила камешки, чеки в Березку, деньги и драгоценнейший лотерейный билет. Сейчас осталось подождать до утра, а там на метро к себе домой. Жалко что обуви не нашлось, но и так всё отлично. Выключаю магнитофон и иду проверить хозяина. Сдох собака, видимо сердце не выдержало, туда ему и дорога. Убила его я, поэтому душа попадет к Феменине, а та ему устроит за насилие нижний уровень. Пора вздремнуть, – решила я устраиваясь на диван. Утром уберу все следы, обработаю квартиру перцем и табаком, а отпечатков я не оставила, резиновые перчатки очень в этом помогли, их я выброшу очень далеко от этого дома. Так что теперь спать, устала всё же.

Во сне приснилась богиня, которая издала показала большой палец вверх, значит как сказал Ильич, я иду верной дорогой. Разбудил меня звонок в дверь и голос, – Откройте милиция!

Думаете я запаниковал, не угадали, это сосед идя на работу так будил спекулянта – фарцовщика. Встал, умылся, привел себя в порядок. Вот сейчас пора и сваливать, но вначале обработаю квартиру. Отпечатков я оставить не мог, всё в перчатках, поэтому сразу начинаю засыпать всё молотым перцем и нюхательным табаком. Жалко что здесь нет химии, к которой я так привык в своём прошлом мире, зато здесь есть мелкий нюхательный табак. Три пачки я вчера купил в нескольких магазинах, потом нашел проволоку, вообще готовился.

Ещё раз всё проверил, в рюкзак добавил всю найденную мной новую женскую косметику, вчера мне это почему то в голову не пришло. Накинул на плечи свою поклажу, нацепил зеркальные авиаторы, была пара новеньких, и вот тихонько вышел из квартиры. Закрыл за собой дверь на замок и не спеша, прислушиваясь ко всему, спустился вниз. Там быстро покинул двор, вливаясь в толпу спешащую на работу. В метро быстро доехал до своей станции, поднялся и не спеша потопал к своему дому. Вдруг рядом скрипнув тормозами остановился милицейский козлик, открылась дверь и веселый старшина улыбаясь поздоровался.

– Привет Оля, откуда это тащишься по утру, да еще с такой обузой, – и он кивнул на мой рюкзак.

– Доброе утро дядя Валера, вот с утра пораньше сбегала за снаряжением. Школу мы закончили, решили в поход сходить, а у меня и нет ничего подходящего, – ответила я снимая с плеч свою поклажу.

Дядя Валера был мне хорошо знаком, как впрочем и почти все милиционеры нашего и близлежащих районов. Многие жили в ментовской общаге, где уже с десяток лет ждала своей очереди на квартиру моя тетя Настя.

– Давай залезай, мы тебя с Игорьком быстро домчим до дома.

Доехали мы быстро, болтая о всякой важной ерунде. Водитель Игорек был молодой, только что после армии, поэтому на меня довольно откровенно поглядывал, ему явно хотелось и могло, вот только я тут причем? Ищи себе кобылку, да объезживай, а на меня слюни не пускай, захлебнешся. Поблагодарив за помощь поднялась к себе в квартиру, вернее комнату. По коридору шнырял рабочий народ, в туалет была небольшая очередь. Это ещё хорошо, что ребятня на каникулах, иначе было не протолкнуться. Поздоровавшись со всеми проскользнула в свою комнату, нужно разбирать всё честно добытое непосильным трудом добро. Бухло ушло вниз шифоньера, косметику разложила по ящикам комода, туда же убрала деньги и чеки Внешпосылторга. Нижнее белье убрала на полку шкафа, двадцать трусиков и три бюстгальтера, один черного и два белого цвета. Платье повесила под другое, адидасовский костюм сложила на полку. Остались драгоценные камни – четыре бриллианта, два изумруда, пять рубинов и один сапфир. Все были не маленькие и огранены, так что статьи о незаконном обороте мне не впают. Впрочем я их заберу в мир будущего, там финансы мне понадобятся, хотя бы на первое время. Завернув в носовой платок убрала камни в карман пальто.

С зимней и демисезонной одеждой просто беда, такое убожество точно не надену. Мне нужно быть красивой и модной, от этого зависит многое для выполнения моего задания. Обувь тоже никуда не годится, поэтому придется идти в Березку, там чтонибудь подберу. А сейчас разложив джинсы клеш на столе, отрезала лишнее. Теперь подогнуть и прошить. Швейная машинка Зингер осталась от бабки, правда не помню чьей. Не спеша прошила, а потом и одела. Шортики получились классные, с жакроном Levi's. Вдев офицерский ремень посмотрел на себя в зеркало – супер! Пора собираться в Березку, поэтому одеваю импортное белье, кружевные трусики и такой же белый бюстгальтер, поверх новая белая футболка с эмблемой кока-колы. Одежды вроде и немного, но вот с лифчиком промучилась, не разу не одевала до этого. С трусиками тоже до сих пор непонятно, гладко и ничего не торчит. Хорошо что туфли не ношу, на шпильках придется дома учиться ходить, да ещё и грудь перевешивает, до сих пор не привыкну. Вот в метро сегодня девушку увидел симпатичную, так её захотелось, что испугался, вдруг член встанет, а потом опомнился, нет больше его у меня. Ладно, хватит, продолжаю собираться. Волосы собираю в высокий конский хвост, душусь Шанелью и вперед. Богиня, вот только с обувью накладка, одеваю свои полукеды. Сумка из отличной кожи выглядит дорого и богато, жаль что нет ни одного украшения. Почему у Тараскина, варится ему трижды в аду, не было украшений, для меня было непонятно, скорее всего всё продал для покупки лотерейного билета. Надев очки вышла из комнаты, и пока меня не заметили выскочила из квартиры. До улицы Горького доехала быстро, а вот и магазин. Человеку из моего времени наверное было бы смешно смотреть на это убожество, выбор был крайне невелик. Что ж иду примерять кроссовки и туфли. Спортивную подобрала сразу, Адидас и Пуму, а вот с туфлями вышел затык. Узнаваемых Serena, Luca Rossi, La ballerina и прочих не наблюдалось, пришлось выбирать по фасону, итого четыре пары. Оплатив обувь перешла к продуктам, взяла растворимый кофе и шпроты. Холодильника у меня нет, так что мясное побоку. Сложив все покупки в импортную спортивную сумку для тенниса, которую тоже пришлось купить вышла из магазина. Не успев пройти и сотни метров, как меня окликнули двое длинноволосых хиппарей. Может они и не хиппи, но были уж очень похожи. Надо быть полной дурой, а я её не была, чтобы не понять кто это такие – перекупщики и кидалы. Не иначе им моих чеков захотелось, посмотрим что они могут мне предложить, вернее подарить.

Нет бить я их не буду, много с этих шестёрок не возьмешь, а проблем огребу изрядно. Я же сюда регулярно наведываться буду, пока в двухсотую секцию ГУМа пропуск не сделаю.

Местные шмотки этого времени меня не интересуют, надеюсь буду закупаться в будущем, но пока из-за тети придется побыть оборванкой, правда надеюсь не долго.

На второй настойчивый возглас поворачиваюсь и с ходу.

– Что надо волосатые? Моё время дорого, а любая информация стоит денег, поэтому если хотите что то узнать готовы монеты, согласна на бартер. Что выбираете?

По рожам этих дебилов, а по другому я их назвать просто не могу, так одеваются в моем представлении только слабоумные, вообще мелькнула у них мысль, которую они озвучили.

– Чеки есть? Мы видели как ты отоваривалась. Готовы выгодно для тебя купить, – сказал один, так и ничего не поняв.

– Вам надо знать есть ли у меня чеки? Это раз! Готова ли я вам их продать, это два. По червонцу за вопрос, – и я протянул к ошарашенным патлатым руку.

– Ты чего, совсем больная. Какие два червонца. Мы тебе дело предлагаем, – наконец родил второй.

Как же трудно с ними, а может это время такое. Здесь всё течет как-то медленно, не спеша. Нет такого огромного потока различной информации, мой мозг голодает, он уже через день устал отдыхать.

– Хорошо. Знаете какогонибудь агента по недвижимости? – посмотрев на их непонимающие лица продолжил, – Может с риэлтором знакомы? – снова непонимание. Вроде в это время их называли как то иначе, а вспомнил, – Маклер!

– Так сразу бы и сказала. Запоминай, Дмитрий Аронович Волков. Живет в Столешниковом. Там найдешь. Запомнила?

– Я то запомнила, а теперь запоминайте вы. Чеков у меня больше нет, все потратила. Если и будут, то продавать не собираюсь. Понятно? Чао! – с этими словами развернулась и ушла, а тормоза так и остались там стоять.

Адидасы одела в магазине, сложив остальную обувь в сумку. Больше всего удивила реакция продавщиц, они никак не могли понять почему я не беру фирменные коробки из под обуви, а оставляю их в магазине. Вот скажите, зачем они мне, я собираюсь кроссовки и туфли носить, а не держать в упаковках.

Вернулась домой, а там по справочнику быстро нашла номер Волкова. Это же элементарно, не может риэлтер, простите маклер, работать без телефона. Позвонила и договорилась о встрече через пару часов в кафе Пингвин. Можно конечно было в Лире, но там вечно очередь.

Ровно через два часа была там. Господин, пардон, товарищ Волков любезно заказал мороженое, так что когда я уселась напротив него, он с интересом стал меня разглядывать. Его понять можно, пришла малолетка, а дело которым он занимается довольно не дешевое удовольствие.

– Итак дорогой Дмитрий Аронович, давайте сразу обсудим то что мне хочется, и то что вы желаете за это получить. Нужна отдельная трех или четырехкомнатная квартира в центре, желательно на Тверской, – очаровательно улыбнулась я, полчаса до этого репетировала.

– А знает ли милая барышня сколько это может стоить? – так же ослепительно улыбнулся маклер.

Вот ведь гад, а я дурак, вернее дура, нашла с кем в улыбки играть, он же на этом собаку съел. Работа его такая, хотя официальная Наверняка сторожем или лаборантом какимнибудь.

– Так вы мне об этом скажете, надеюсь я со стула не упаду. Не надо расстраивать беззащитную девушку.

– Надеюсь у вас крепкие нервы, – и он написал несколько цифр в своей записной книжке.

Сумма в двадцать пять тысяч была конечно по тем временам огромная, но ведь можно и поторговаться.

– Это с видом на Кремль? И она шестикомнатная? – переспросила я.

– Нет конечно. Десять минут и вы на площади. Четыре комнаты конечно не шесть, но всё же.

– Тогда и цена понижее, всё же десять минут. Думаю пять мы зачеркиваем, иначе ваши дети проклянут вас.

По его лицу прошла такая боль, что мне стало как-то не по себе. Сразу видно, это для него трагедия, притом незатухающая. Может кто из детей болен, нужно тактично расспросить.

– Извините Дмитрий Аронович, я не знала как вам больно про это напоминать, но может я вам смогу помочь. Не надо сбрасывать со счетов любую помощь, вдруг она окажется та самая, – закончила я, выжидательно вглядываясь в его лицо.

Самое удивительное, но он рассказал. Не знаю что послужило для него мотивом, только я всё узнала. Его жена была бесплодна, вернее стала такой. Они познакомились в институте, и через два года поженились. Родители не приняли его жену, она не была еврейкой, как им хотелось. Лиза Волкова была русской, но только на половину, мать с Молдовы. Дмитрий взял фамилию жены, что в принципе было тогда правильно. Кацевичем жить в СССР было гораздо труднее, чем скажем Волковым, тем более будущим детям. Беда пришла откуда не ждали, катаясь на коньках провалились в полынью, переохлаждение, воспаление и в итоге бесплодие. Врачи разводили руки, профессора были бессильны.

– Вы не представляете Оленька, сколько денег я отнес им. Вначале была надежда, а сейчас пусто. Лиза уже пыталась уйти на тот свет, только чудом этого не случилось. Она самый дорогой для меня человек, и жить без неё я не смогу. Вы наверное не поверите мне, ведь для многих евреи вруны и обманщики.

– У каждого нации есть свои герои и иуды, не нужно вешать ярлык из за нескольких негодяев на весь народ. Вот например Николай – кровавый, был жадным душегубом. Почти каждый день убивал из ружья птиц, кошек и собак, об этом кстати писали тогдашние газеты. Его семья в то время была самой богатой в мире, а вот народ голодал. Так из-за него что все русские такие? Впрочем русским он и не был. Давайте больше не будем об этом, а сейчас поедем к вам домой, я попытаюсь вам помочь. Моя бабушка потомственная целительница, так что шансы есть. Согласны?

Стоит ли говорить, что утопающий хватается за любую соломинку, поэтому мы быстро доехали на его москвиче. Встретила нас красивая ухоженная женщина, поцеловав своего Димочку тут же потащила кормить худышечку, то есть меня. Я сидела за столом, пила чай и разглядывала обстановку. Квартира была шикарна, отличный ремонт, хрусталь, антикварные вазы и старинные картины. Не удивлюсь если тут висят работы Васнецова, Шишкина, Рокотова и Шагала.

– Дмитрий Аронович, вы же хотели сходить в Союзпечать за газетами и журналами, – наконец сказала я.

При муже Елизавета Андреевна будет стесняться, а вот без него сразу ухватится за такую возможность. Все же Волков был умницей, понял.

– За газетами? Точно, как же я мог забыть. Лизанька, ты пока займи нашу гостью, я ещё в Елисейский съезжу, так что не скачайте, – и Аронович быстро покинул квартиру.

Уверена на сто процентов, будет сидеть во дворе, ждать. Остальное оказалось просто, стоило только рассказать о мифической бабке и предложить попробовать, как она уже лежала раздетая на полу, вернее на расстеленном ковре. Положив одну руку на шею, а вторую прижав к копчику, стал пропускать целебную волну, от одной ладони к другой. Тело пациентки покраснело, из пор кожи стала сочиться темная слизь. Всё продолжалось не меньше получаса, наконец я почувствовал что всё закончилось. Тяжело встал, ноги еле держали, а руки тряслись.

– Почему вы не сказали мне, что у вас был рак? Я чуть не померла от перенапряжения, готовилась к одному, а тут ещё и это, – еле произнесла я.

Мне было тяжело, вернее я просто сильно устала. Нужно плотно перекусить, иначе действительно стану худышечкой, а не фигуристой сексопильной девушкой. Вот именно что девушкой, а то я всё время думаю о себе в мужском роде, нужно начинать приспособливаться.

– Оля извини, я просто... – и она заплакала.

Тут открылась дверь и к нам вбежал Дмитрий Аронович. Накинув на жену покрывало отвел в ванную. Через полчаса мы снова сидели и пили чай, я съела все запасы колбасы с сыром, поэтому Лиза варила пельмени, все три пачки.

– Ваша жена абсолютно здорова, жаль конечно ковра и ваших ваз с хрусталем, – сказала я доедая последний кусок колбасы.

– С ковром понятно, а причем хрусталь и фарфор? – удивился хозяин.

– Так ведь дети всё разобьют. У вас будет двойня, скорее всего разнополая, – пояснила я непонятливому будущему отцу семейства.

– Двойня? – одновременно повторили супруги. – Да пусть хоть всё здесь разнесут, – засмеялся Аронович.

Через час я наконец покинула семейство Волковых, договорились встретиться через два дня у них дома. Завтра отдыхают, послезавтра по докторам, а уже потом поговорим по существу. Такси быстро домчало домой, хорошо что поздно, душ свободен. Завтра иду после обеда к тете Насте, поэтому нужно подготовиться. С этими мыслями и забитым под завязку желудком засыпаю, за ночь пельмени переварятся без остатка, все три килограмма.

Поднимаюсь в половине шестого, надеваю треники с футболкой и вперед на спортплощадку. Пробежав несколько кругов сразу на турник, потом отжимания и пресс, заканчиваю боем с тенью. Час пролетел незаметно, а вот дома в душ опять очередь, нужно срочно переезжать в свою квартиру. Наконец почти всё взрослое население ушло на работу, поэтому сразу в душевую. Вскипятил на электро плитке чайник, достал пряники. Нормальный завтрак, но всё же без колбасы и масла худо, нужен свой холодильник. После разложил на столе отрезанные штанины, буду кроить юбку. Почему то джинсовых в продаже Березки не было, поэтому буду шить сам. В своё время армия научила многому, в том числе работать с швейной машинкой. У нашего старшины были только два размера формы, большая и маленькая, так что хочешь не хочешь, а шить научишься. Юбочка была готова через три часа. Ничего сложного, она же без карманов. Широкий пояс с четырьмя прошитыми внутри гармошкой резинками. Вышло стильно и красиво. Примерив у зеркала, осталась довольна. Правда как носить такое не знаю, это же не шорты с брюками. Пока было время начала тренироваться, ходить и садится. Юбка выше колен на пару ладоней, значит мини, поэтому присаживаться нужно уметь. Часа через два я уже ловко садился закидывая ногу на ногу. Оставалось ещё немного времени и я достал туфли на высокой шпильке. Походив по комнате понял, за несколько часов мне это не осилить, пару дней не меньше. Так незаметно прошло время и я переобуваюсь в кроссовки, беру вчера купленную бутылку шампанского с компотом ассорти, направляюсь к тете Насте, на её вкуснейший пирог. Автобус довез до нужной остановки и немного пройдя я вошел в общежитие. На вахте сидела тетя Полина, придирчиво осмотрев меня снова завела разговор о своем внуке, который заканчивал мореходку. По её словам, о таком муже мечтает каждая, но у меня есть шанс, да и она похлопочет. Внука я неоднократно видела на фотографии, зрелище ещё то, здоровый боров с заячьей губой. Может для кого-то это предел мечтаний, но точно не мой вариант, и вообще, я очень девушек люблю, стройных и красивых.

Кое как отвязавшись от вахтерши, пошла к тете Насте, она жила на втором этаже. Пока поднималась к ней, то наверное поздоровались с десятком человек, как будто я здесь живу, что впрочем неоднократно случалось. Стоило мне хоть немного заболеть, как тетя без разговоров забирала меня к себе, где меня лечили наверное всей общагой. Вот и дверь в знакомую комнату, а там уже накрытый стол, а посередине изумительный пирог. Не слова говоря достаю шампанское и компот. Тетя Настя смотрит на это разинув рот, пьющей я никогда не была.

Медленно подойдя к ней, пальцами щелкнула перед носом, тетушка сразу ожила, сказав одно лишь слово, – Рассказывай!

Глава 3

Вместо рассказа я положил перед ней газету. Придвинув стул к столу, она села развернув советский "Труд". Внутри лежал билет, номер которого она хотела начать искать, что впрочем не понадобилось, я заранее подчеркнул его на странице.

– Этого не может быть, – наконец произнесла тетя.

– Как видишь может. У меня к тебе две просьбы, поклянись что выполнишь, – обнимая сзади сказала я.

– Ну и лиса! Вся в мать. Виктором, твоим отцом, она тоже крутила как хотела, похлопает своими голубыми глазищами, он и поплыл. Что могу я и так для тебя сделаю, говори.

– Первое о чём я хочу тебя попросить, это устроить мне сдачу на права, мотоцикла и автомобиля.

– Это запросто. Сергей Сергеич как ты помнишь был нашим соседом, сейчас он работает в ГАИ, так что завтра с ним договорюсь, – тут же решила тетя, – Что ещё?

– Тут такое дело, билет я меняю на квартиру, и хочу чтобы ты жила со мной, хватит мыкаться в общежитии, живем врозь, мы что чужие? – быстро протараторила я, крепче прижимаясь к тете Насте.

Всякого ожидал, спора, отказа и даже крика, но только не слез единственного для меня родного в этом мире человека. Начал успокаивать как умею, в женских хитростях не силен, поэтому просто сильно обнимал и уговаривал. Наконец она успокоилась и уже меня сильно обняла, на лице появилась улыбка, а я тихонько выдохнул. Сегодня стресс за стрессом, чего только стоит мое решение одеть мини юбку и в ней пройтись по городу. Чувствовал себя абсолютно голым, а уж взгляды мужского населения заставляли сердце биться быстрее. Не подумайте чего такого, просто мне было неприятно и противно то, что они представляли себе, уж это я знал, сам такой. Конечно если бы я родился девочкой, то такое внимание мне бы льстило, но я то мужчина, поэтому всё наоборот. Хорошо ещё что ко мне никто не прижимался в автобусе, ехал полупустым, а вот в полном? Как представляю чей то член прижатый к моей попке, так плохо становится. Нужна машина, но восемнадцать мне исполнится ещё не скоро, поэтому пока мотоцикл, на нём можно с шестнадцатилетним.

– О чем это ты так сильно задумалась Оля? Наверное о какомнибудь мальчике, правда? – улыбаясь спросила тетя Настя.

– Вот ещё! Нужны они мне, как собаке пятая нога. Сначала необходимо получить образование, а уже потом амурные дела, – оттарабанила я.

Дальше мы пили чай с вкуснейшим пирогом, шампанское было решено оставить на новоселье. Я рассказала о своем знакомстве с хорошим маклером и планах на квартиру. Тетя хоть и была милиционершей, но понимала что без риэлтера нам не обойтись. Хорошо она согласилась жить со мной, иначе я себя бы чувствовал полной скотиной, да и квартира всегда под присмотром, мало ли чего я там буду хранить. Воры домушники к милиции не лезят, слишком большие могут быть последствия для них. Смотреть будущую нашу квартиру решили вместе, пойдем как только появятся варианты. Тетя Настя цену новой Волги хорошо представляла, поэтому сразу назвала сумму в двадцать пять – тридцать тысяч рублей, так что жилплощадь должна быть адекватной такой цене. Вот что мне нравится в тете, так это её практичность, нет заламывания рук – как можно спекулировать, это незаконно. Вся страна так живёт, просто это здесь называется – с доплатой.

– Оля, а ты где такую юбочку взяла? – спросила тетя, задирая и щупая материю.

– Сама сшила. Сосед новые джинсы погладить решил, да его к телефону позвали, когда вернулся там уже была дыра, прямо в самом видном месте. Починить нельзя, а мне для юбочки материи от новых штанин как раз хватило. Правда здорово получилось?

– Правда. Ты в ней такая красавица, поэтому ночуешь сегодня у меня, а то правда мы как чужие, – дипломатично оставила она меня у себя.

Идти по сумеркам я не боюсь, любого маньяка уложу, если что и убежать смогу, только белые трусики из под юбочки мелькать в ночи будут.

Проговорили с ней до позднего вечера, заходили соседки, они работают с несовершеннолетними, заглянула пара сослуживцев тети из оперов, или как их здесь называют – сыщиков. Легли поздно, правда до этого большой пирог общими усилиями прикончили.

Утром умывшись позавтракали, тете на работу ловить жуликов, а мне садится за сочинительство, раз решил стать писателем. У общаги меня посадили на дежурный уазик и быстро доставили домой. Там разложив тетрадку взялся за сочинительство. Правда настроился не сразу, в голове полный раздрай – кто я. Тело женское, разум мужской, вот и пойми кем являюсь на этом свете, постоянно путаюсь. Вчера даже юбка не помогла, только липких взглядов собрал целую кучу. Постепенно настроился и всё пошло как на конвейере, правда подстраиваясь под местные реалии. Секс под запретом, политики минимум, остальное сколько угодно. Самая финансово успешная на мой взгляд серия, это про Поттера. Мне нравились только первые две – три книги, остальное просто коммерция. Переделаем Гарри в Ирину, а Лондон в Ленинград, дальше по мелочи. Мой роман захватил меня, писала до самого вечера, лишь прервалась покушать. Пообедала в столовой всего на сорок копеек, а на ужин зажарила две большие мясные котлеты, ну и к ним батон с чаем. Без холодильника просто труба, правда сейчас покупать перед переездом глупо, да и вообще нужен большой современный, а не эти местные. Чувствую что в новую квартиру придется тащить всё из будущего, от кафеля и унитаза, до стиралки с телеком, ну и холодильник, как без него.

Утром, когда почти всё взрослое население ушло на работу, пошла в туалет и ванную. Писать сидя неудобно, то есть это надо делать на весу, унитаз общий и садится задницей я как то брезгую. Правда маленькие дела можно и под душем, всё равно никто не видит, а мне удобно. Сегодня семья моего риэлтора идёт по врачам, мы договорились что обо мне ни слова. Как он там будет выкручиваться мне не интересно, у него фантазия пусть работает. Сейчас снова за свой роман, надеюсь через месяц закончу, вчера хорошо подалось, спасибо богине, память у меня стала просто идеальная, всё помню. Тренировку решила пропустить, пара дней на отдых, а там нагоним. Главное теперь для меня, это узнать про способ перемещения в будущее, товар с планом действия есть, дело за малым, прыгнуть на шестьдесят лет вперед.

Чай с печеньем, а хотелось бутера с колбаской, но что поделат, хранить негде. Тут еще проблема вылезла, туалетной бумаги в Березке не купила, а здесь по пролетарски нарезанные газеты. Для задницы ещё терпимо, а вот для своего, вернее своей... , ну вы поняли, это не подходит. Мне только вчера пришло в голову почему у меня трусы всегда влажные, раньше просто потрясешь или как сказал один герой фильма – подоишь свою ящерицу, и порядок, а теперь трясти нечего, нужно подтирать. Хорошо нашлись бумажные салфетки, ими пока буду пользоваться, пока бумагу не куплю. Вчера обувь в шкаф складывала, там от моли пачка нюхательного табака оказалась раздербанена, так чихнула, что трусы опять сырые. Всё это просто бесит, раньше таких проблем не было, теперь надо привыкать, не зря видимо ежедневные прокладки покупают, может ещё чего такого вылезет, я же пока не в курсе.

Сажусь за свой роман, время пролетело незаметно пора обедать. Снова иду в столовую, пельмени, борщ и компот – дешево и сердито. Выхожу на улицу и дворами через гаражи домой. Завернув за угол слышу приглушенный крик доносящийся из гаража, тихонько подхожу и заглядываю в щель неплотно закрытых ворот.

Трое подростков, явно призывного возраста, держат девчонку. Двое за руки, зажимая ей ладонью рот, а третий задрав платье возится с трусиками, пытаясь развести сдвинутые ноги. На лицо сто семнадцатая, изнасилование группой лиц.

Врываюсь внутрь гаража, возящемуся с трусами сразу промеж ног, второму и третьему удар в горло. Чтобы окончательно вырубить стонущую шпану, бью ногами одному по печени, другому в солнечное сплетение, а держащегося за разбитые яйца отправляю в небытие пинком в челюсть. Бил не сильно, мне трупы не нужны, а хотелось. Всё заняло не больше пяти секунд, дольше было описывать.

Спасенная подтянув трусики и поправив платье добавила каждому промеж ног, не забыв плюнуть им в рожи. Видно что она на взводе, поэтому беру за руку и вывожу из гаража, прикрыв за собой ворота.

– Пошли отсюда, они в себя придут не скоро, да и мед помощь им понадобится. Не знаю как у остальных, но у самого нетерпеливого яйца всмятку, нужно удалять.

– Остальным я хорошо приложила, думаю тоже на орхиэктомию пойдут. Так им козлам и надо, таким моральным уродам потомство иметь запрещено. Спасибо тебе большое. Меня Катей зовут, а тебя? – беря меня под руку спросила спасенная.

– Оля. Кстати что это за слово такое орхитомия? Никогда не слышала.

– Орхиэктомия! Операция по удалению яичек у мужчин. Я учусь на хирурга, уже третий курс, так что приходилось наблюдать за кастрацией.

– Ты страшный человек Катерина, я тебя уже боюсь. Обидишь такую, а проснешься не только без яиц, но и с отрезанным членом, как потом жить?

– Тебе то что Оля бояться, для тебя я мягкая и пушистая, да и члена с яйцами у тебя нет! – засмеялась она.

Было заметно что у неё начинается отходняк, поэтому я привела её к себе в комнату. Там усадив жертву несостоявшегося насилия в единственное кресло, достала виски и пару консервов. Быстро порезали хлеб, вскрыли банки и выпили по первой рюмке, потом по второй. Часа через два пили вторую бутылку, сидели прижавшись в одном кресле. Дальше память отрезало, проснулась ночью раздетая на кровати, причем в обнимку с голой Катей.

Приложив пустую бутылку к голове начала вспоминать произошедшее. Слава богине ничего не было, просто вчера перевернули на себя банку с консервой. Катина платье и мою фирменную футболку застирали от масла, потом ходили в душ, а дальше силы нас покинули и мы скинув халаты улеглись спать. Хорошо что всё так оказалось, Катерина девушка конечно симпатичная, но не в моем вкусе, к тому же у неё есть жених, с которым она была не раз близка, вчера пьяная мне много чего рассказала. Тихонько встал с кровати достал из шкафа свои новые импортные трусики и одел на Катю, стараясь её не разбудить. Укрыл одеялом, а сам улегся калачиком на небольшой диванчик. Катюша из тех немногих девчонок, которые на протяжении всей своей жизни будут верными подругами, готовыми сделать всё о чем их попросят. Такая дружба это большая удача, не многим так везёт. С этой мыслью я уснул, во сне ко мне пришла Феменина, или я очутиться у неё, непонятно.

– Неплохо! Жаль несостоявшиеся насильнички остались живы, но ничего, я подожду. Твоя печать стоит на них, значит их души принадлежат мне! Я довольна твоей службой. Сейчас запоминай, переход в тупиковое будущее происходит в новолуние, у тебя на это три дня. Представь место где ты хочешь появиться, но не более пяти километров от твоей дислокации этого мира. Там можешь пробыть по своему желанию до месяца, вернешься обратно в это же время, секунды не в счет. Теперь прощай, будет что важного вызову во сне, – с этими словами богиня исчезла, а я проснулся.

Было раннее утро, поэтому тихонько оделся и на спорт площадку, которую почему то называют малым стадионом. Несколько кругов, потом силовой блок и наконец бой с тенью. Вернулся рано, душ ещё не занят, поэтому успел постирать трико и трусы. Голова не болела совершенно, хотя две бутылки по ноль семь на двоих, это очень много. Тут мне в голову пришло, а если бы я пил с парнем, чем это для меня могло закончиться?

Помню как после выполнения одного заказа решил так же оторваться, напился вдрабадан, пошел на дискотеку. Проснулся утром с двумя голыми чувихами, что было не помню, вот только от триппера потом долго пришлось лечиться. Представив как я просыпаюсь в компании двух голых парней, которые всю ночь меня тра... , ну пусть любили где только можно, меня начало рвать, еле успел добежать до туалета. Соседка видела, что подумает не известно, но тете обязательно наядбедничает, вот непруха то.

На часах семь утра, разливаю горячий чай и начинаю будить Катю. Ей плохо, голова болит, накинув на неё халат веду умываться. Кусок печенья как и глоток чая в неё не лезет, лицо земельного цвета. Пожалев подругу кладу одну ладонь ей на шею, а вторую на лоб. Начинаю гонять целебную энергию от одной руки к другой. Наконец чувствую что всё, хватит, убираю руки.

– Оль, ты настоящий экстрасенс! У меня перестала болеть голова. Постой, я же теперь всё вижу, у меня минус пять было, а сейчас уверена единица. Вон на настенном календаре все слова прочитала. Как же так у тебя получилось?

Ну вот, хотел как лучше, а получилось как всегда. Правда для Кати мне не жалко, она хорошая, я это чувствую.

– Поклянись что об этом никому не расскажешь? – попросила я у подруги.

– Клянусь! Но всё же как? Я вот будущий врач, у меня вся родня врачи. Папа хирург, мама в родильном, а тетка в Кащенко заместителем главного психиатра.

– У меня бабушка знахаркой была, мне немного её сил передалось. Лечить могу пару, тройку человек в год, на большее сил не хватает. Пожалуйста не говори никому, иначе мне жизни не будет, я просто сойду с ума, – попросила я Катерину.

– Сказала никому, значит никому. Ты меня вчера спасла, неизвестно чем бы это всё могло кончиться, а сегодня зрение вернула. Я тебе так благодарна, – с этими словами она крепко меня обняла.

– А сейчас давай пить чай с печеньем, а по поводу психушки не переживай, если что устроим люкс, тетя Клава постарается, – продолжила Катя беря чашку с чаем.

Вот ведь язва какая, за словом в карман не лезет, у такой все пациенты будут по струнке ходить. Молодец она у меня, сильная.

Попили чай, стали собираться, её платье высохло, как и моя футболка. Оделись и пошли, доведу её до дома, а там поймаю такси и к Волковым. Жила Катя в соседнем квартале, в хорошей двухкомнатной квартире с родителями. Клещами вытянула из меня слово, прийти к ней завтра на тортик, с родителями познакомит и вообще. Пришлось обещать, всё равно наши дорожки с ней пересеклись, значит так и надо.

Поймала тачку и к чете Волковых, они уже ждали. Дмитрий Аронович целовал руки, а Елизавета Андреевна обнимала, было очень неудобно, я же не святая. Задержаться на кофе с пирожными отказалась, времени мало, попросила только разрешения позвонить тете. Та обещала быть скоро, как скоро не уточнила, наверно минут двадцать пока сюда доберется.

Риэлтер приготовил к осмотру две квартиры, обе на интересующей меня улице. Одна трехкомнатная за пятнадцать, вторая четырехкомнатная за тридцать. Цена конечно слишком большая, но нужно смотреть, вдруг она того стоит.

– Дмитрий Аронович, в оплату идет новая двадцать четвертая Волга, – решила я открыть карты.

– Двадцать пять тысяч, деньги получу через два дня, – тут же ответил маклер.

– Волга лотерейным билетом, протянула газету с ним.

– Тридцать. Знаю кому предложить, но деньги только после проверки, значит немного подольше.

Тут прозвучал клаксон, тетя приехала на служебной машине.

Первая трехкомнатная квартира мне не понравилась, тесная и вид из окна на двор. Ещё ремонт большой нужен, а это время и нервы. Вот вторая была значительно лучше, с огромной кухней, кладовкой и всеми четырьмя изолированными комнатами. Высокие потолки, большой балкон и потрясный вид из окон, правда не всех. Вся квартира обставлена старинной мебелью начала века. Мне такая не нравится, для меня неудобная, но вот тетя... Только глянув на лицо Анастасии Федоровны любому станет понятно, это её голубая мечта, я же не скотина, пусть будет. Себе потом другую присмотрю, или вообще буду жить на даче, которую кстати тоже нужно будет покупать. Кивнула Волкову что мы согласны, пусть начинает процесс оформления, чем скорее тем лучше, надоела коммуналка с проходным двором. С ним договорились встретится через пару дней, посидим у него дома, ему столько хочется мне рассказать.

На улице глянула на блаженно – мечтательное состояние тети, усадила на пассажирское сиденье, сама за водителя. Переключение передач на рулевом валу двадцать первой Волги тот ещё геморрой, во всяком случае для меня. Доехали без происшествий, загруженность дорог небольшая и нет наглых неадекватных водителей считающих себя хозяевами жизни. Только у Петровки тетя пришла в себя, удивленно на меня посмотрела, я же за рулем. Попрощались до вечера, сегодня она ночует у меня, хочет выговорится, это и ежу понятно. Значит иду в кулинарию, готовить я не умею, ну кроме яичницы, омлета и варки пельменей. Ещё могу зажарить покупные котлеты, на этом мои кулинарные таланты заканчиваются. Отстояв небольшую очередь беру котлеты, разные пирожки и тортик, думаю нам хватит. На улице ловлю такси и домой, нужно книгу продолжать писать, новолуние через десять дней, хотя бы половину успеть сочинить. Не забыть подготовить список, что мне нужно в первую очередь из будущего. На первом месте пистолет с глушителем, на втором рация оборудованная системой прослушки и глушения. Только села у себя в комнате за стол поработать над книгой, как раздался стук в дверь.

Пришла соседка, чтобы расспросить меня о моей беременности. По её словам срок уже не меньше месяца, поэтому и тошнит. Тете обо всём она сегодня сообщила, конечно это всё для моей пользы, скоро та приедет, будет думать и решать что делать. Еле – еле отвязалась от соседки, объяснив мою тошноту отравлением испорченным салатом с майонезом. Доброжелательная ябеда ушла, а я села думать – что делать, тетка теперь всю душу из меня вынет: когда, почему и с кем. Не успела продумать линию защиты, как чуть не вынесла дверь ворвалась тетя Настя.

– Кто этот негодяй? – были первые её слова.

Что либо говорить в ответ бесполезно, нужно дать ей выговорится, иначе все мои оправдания будут истолкованы совсем в другом ключе. Я сделал лицо полное раскаяния приготовилась слушать, и упреки с обвинениями не заставили себя ждать. Что там только не было сказано: безответственная эгоистка, обманщица и врунья, девица без всяких моральных принципов.

Слезы как то сами образовались на глазах, что заставили тетю тут же переключиться на новую версию – меня жестоко изнасиловали, притом группой и неоднократно.

– Вчера из больницы забрали трех извращенцев, хотели скрыть да не вышло. Посадили в КПЗ, там начальником Пётр Сергеевич Климов, ну ты ведь хорошо знаешь дядю Петю. У него год назад над дочкой сестры надругались, он после этого извращенцев люто ненавидит, своих детишек нет, а тут единственная любимая племянница. Вот и посадил он этих не в отдельную камеру, а к блатным.

– И что? Они их побили? – спросила я, догадываясь об участии несостоявшихся насильников.

– Да нет, просто сегодня утром там появились Танька, Манька и Ленка. Вот так то, – вздохнула тетюшка.

Немного помолчали, каждая думая о своём, ну а потом мне всё же удалось убедить тетю в моей невиновности, вернее невинности. Главный мой аргумент – если не веришь, тогда немед-

ленно идем к гинекологу! похоронил на корню все её подозрения. Потом сидели и пили чай с тортиком, котлеты зажарили на ужин, а пирожки остались на завтрак. Вечер удался, мы много говорили, вернее больше моя капитанша, которой очень сильно не нравилось это слово и она всегда меня поправляла – она капитан милиции, а не его жена. Было много планов на новоселье, кого зовем и что готовим на угощение. Ждать примерно дней десять, но если всё будет нормально, то можно заселяться и раньше, скоро узнаю точнее.

Утром тетушка умчалась на работу, а я провалявшись в постели до десяти утра, продолжил писать свою книгу. Обедать сегодня не пойду, буду беречь желудок для разносолов Екатерины, которыми она обещала меня закормить. Время незаметно подошло к шести вечера и я быстро собрался. Одел джинсы и футболку, волосы в хвост, всё равно другое ничего не умею, на ноги кроссовки. Была мысль одеть платье и туфли, но я их мужественно отложил на когданибудь потом. Ходить на шпильках вроде бы и научился, но всё равно нужна практика, а платье не захотелось, юбки за глаза хватало: неудобно, снизу всё открыто и трусики видно, если сильно наклонится.

С родителями Кати быстро нашли общий язык, она им оказывается всё рассказала. Неудачных насильников вспомнили и там, врачи были в курсе, яиц лишились все, а один так и вовсе потерял оба. Я добавила рассказ тети о их теперешнем статусе, удивительно но Катя поняла в чем дело, одно слово – медик! Посидели хорошо, наелась до отвала, подруга не обманула. Жареный поросенок и различные к нему соленья и копчения. Всё было обалденно вкусно, значит буду сюда почаще навещать, праздник живота – радость всему организму.

Домой меня конечно так поздно не отпустили, хорошо что у Кати кровать большая, места хватило. Проспали до девяти, позавтракав разбежались, у меня дела, а ей на практику к отцу.

Глава 4

Приехал к Волковым, сразу обсудили наши дела. Билет проверен и уже получен талон на машину, документы на недвижимость практически оформлены. Квартира будет на тетушке, раз ей понравилась пусть владеет. У меня в мечтах другая, но это будет наверное не скоро, хотя загадывать не буду, в жизни может случиться всё что угодно. Заселяться можно уже через пару дней, а там и бумаги будут готовы, главное она мною оплачена, значит уже наша. Между делом за чаем попросил Дмитрия Ароновича подыскать дачу, чтобы в нормальном охраняемом поселке, и обязательно у воды. Думаю через пару, тройку месяцев я смогу официально это себе позволить. Распрощавшись с Волковым, и не забыв взять ключи от новой квартиры, отправился домой, книга не ждет да и о будущем нужно подумать. Меченый не один Союз разваливал, а с подельниками. Историю я конечно знаю плохо, но парочку деятелей припоминаю, это Шеварднадзе и Яковлев. Первый сейчас министром МВД Грузии, а второй трется в отделе пропаганды ЦК КПСС, убрать их будет сложно, но возможно. Андропову тоже на мой взгляд крайне вредно дышать воздухом этого мира, и он пожалуй будет самым проблемным клиентом из всех вышеперечисленных, всё же руководитель КГБ.

Вот так пишу книгу, параллельно обдумывая будущую работу по клиентуре. Поел у Волковых, поэтому сегодня в столовую не пойду, а на ужин чегонибудь придумаю. Завтра надеюсь последний день в этой коммуналке, хочу свою ванную и туалет, а ещё кухню с холодильником.

Вечером приехала тетя, я тут же вывалила все новости про квартиру. Завтра складываю всё своё нужное и ценное, а послезавтра на служебной машине перевезем. Вещей вряд ли будет много, мне эти убогие шмотки и даром не нужны, да и комната остается за мной, новая же квартира оформляется на тетю Настю. Понятно что она осталась ночевать у меня, на ужин жарили яйца, правда опять без колбаски, печалька.

Утром Анастасия свет Федоровна умчалась на работу, наверное ловить очередного бандюгана, правда про мои водительские права не забыла. Сегодня сдаю правила и всё, права на мотоцикл мои, а на машину получу когда мне стукнет восемнадцать. На вождение меня не ждут, тетя убедила нашего гаишника, я же её на работу доставила живой и невредимой.

Сдача как я и думал прошла без сучка и задоринки, там мне и вручили корки категории "А" на мотоцикл, заранее приготовили. Теперь осталось найти мотоцикл. Отечественный с ногодрыгалкой даже не рассматриваю, нужен хороший импортный типа Харлея или БМВ. Я бы если честно взял какойнибудь Кавасаки или Ямаху, но в теперешнем времени это будет явный перебор, хотя посмотрим, может что и придумается.

Вещи сложены, их беру немного, всё то что досталось мне тяжелым разбойным путем и более менее приличные. Чтобы тетя не приставала по поводу моих обновок, договорился с Дмитрием Ароновичем, если что он скажет – это куплено на сдачу с Волги. День пролетел быстро, завтра наконец то переезд, дождался.

Тетя заехала ближе к обеду, с утра отвезла свои вещи, мои тоже моментально закинули. Через пару дней будут готовы документы и можно будет идти прописываться, а сейчас я аки пчелка пишу книгу, получается быстро. Уже через пару недель состоится мой переход в будущее, там постараюсь получить новые документы, купить оружие и спецсредства. Вернувшись из будущего сразу отправляются в путешествие на Ставрополье, там с первым секретарем нужно встретится, обменяется так сказать мнением по поводу гласности и перестройки. Боюсь правда что он мою критику не переживет, значит помянем в лучшем виде.

Как то раз судьба столкнула с бывшим агентом МИ 6, с которым меня познакомил мой американский друг. Начинал тот ещё с УСО, а после продолжил в военной разведке. Вот он и рассказывал страшные вещи о подготовке агентов. Их в прямом смысле ломали как физически, так и психологически. Проваленному или захваченному нужно продержатся на допросах определенное время, чтобы другие успели перебазироваться. Для этого в ходе подготовки его избивают, насилуют и пытаются. Женщин готовят более изощренно, через них пропускают не по одной сотне, а для азиатского сектора практикуют ещё и собак. Не представляю что они чувствуют при этом, когда тебя сразу во все щели, да еще и животные. После такого человек ломается и переходит на другой уровень, для него уже не существует никаких моральных и нравственных препонов. Всё это фиксируется, обеспечивая лояльность государству по гроб жизни. Правда это или нет трудно судить, но вот например наши шпионки запросто ложились под старых сморщенных американских сенаторов и бизнесменов, для них переспать с кем либо – как сходить поссать. После провала моментально оказывались ведущими ТВ или какиминибудь депутатками, там совесть и честь противопоказана. Вот и делайте выводы после этого сами, вранье или нет.

Опять отвлекся, а надо работать над своим шедевром, время идёт, часы тикают. Всё же хорошо в нашей новой квартире, очереди в туалет и ванную нет, конечно кто не жил в общежитии и коммуналке тому не понять, какое это великое благо. Кабинет я реквизирувала себе, мне он нужнее, я пишу книгу и вообще скоро пойду учиться. Тетя смеясь махнула рукой – пользуйся, если что, то и в гостинной посидит со своими милицейскими делами. Кстати, чуть не забыл, сегодня иду с ней в ведомственный спортзал, хочу попробовать себя в борьбе, проверить свои старые навыки и новые возможности.

Вечером надев адидасовский костюм пришла в небольшой но уютный спортзал. У шведской стенки сделала разминку и растяжку, а потом села наблюдать за тренировками оперативников. Выбивание ножа, самбо и прочее, было скучно. Тетя в это время выкручиваться кому то руку, тоже тренировалась, звала меня к себе в пару, но я отказалась.

– Почему девушка не занимается? Здравствуйте, – раздалось сзади.

– Неинтересно. Ерунда какая то. Милиционер не должен отбирать руками нож, это же глупо, да и самбо не всегда поможет, – ответила я.

– Вы эксперт? Не слишком ли молоды чтобы рассуждать об этом? – немного зло спросил он.

– Давайте так, вы с ножом нападаете, потом я, вот и посмотрим, – предложила я.

Почемуто захотелось поставить этого наглеца на место. Мы вышли на площадку, знакомые милиционеры во главе с тетушкой окружили нас, сформировав таким образом арену. Соперник взял резиновый нож и быстро пошел на меня играя им. Сразу видно, что с холодным оружием он на ты, значит жалеть не буду. Резкий удар ногой по печени, он валится куклой на пол. Скорость для него слишком большая, он физически не успевает поставить блок или увернуться. Сильно ногой не била, иначе бы просто изувечила, так что минут через пять он снова в строю. Теперь нож у меня и я сближаясь молниеносно провожу им по горлу сопернику, он кашляет, клинок хоть и резиновый но всё равно больно. Финита ля комедия, под аплодисменты я раскланиваюсь, кто-то из молодых кричит – Bravo!

Дома любезная Настасья Федоровна целый вечер, который кстати закончился далеко за полночь, никак не могла успокоится. Из её бессвязных воплей я понял лишь одно, это был инструктор КГБ, который ходит по всем спортзалам выискивая таланты. Наверное Альфу или Вымпел хотят создать, правда вроде бы ещё рано. Зарисоваться там было величайшей глупостью, от меня же теперь не отстанут.

– Успокойся, ни в какой комитет я идти не собираюсь. Завербуют, а потом только успевай по приказу ноги задирай. Нет уж, пусть в другом месте ищут, – отрезала я.

Вообщем спать легли поздно, на душе было погано, вместо сна кошмары, где под гимн Советского Союза, на флаге с огромным серпом и молотом, меня по приказу заставляли задирать ноги перед всякими старыми козлами. Проснулся утром весь в поту с чугунной головой. Душ и яичница с колбасой немного подняли настроение. Тетя Настя час как умчалась ловить преступный элемент, а я засел за свою книгу. Мысли вертелись вокруг вчерашнего, нет не боя, а одежды. Нужны спортивные шорты, майки, носки, плавки и прочее, прочее. Список крайне необходимых вещей из будущего рос как снежный ком. Нужно будет посмотреть что необходимо для занятия спортом девушкам, у них ассортимент явно на порядок больше мужского. В это время зазвонил телефон, нехорошее предчувствие сжало сердце, но я мужественно поднял трубку.

– Алло. Это Ольга Викторовна Лёд? Вам звонят из Комитета Государственной безопасности. Мы бы хотели с вами встретится, что если завтра? – прозвучал приятный мужской голос.

– Хорошо. Присылайте машину, думаю в десять часов мне будет удобно, – ответила я ангельским голоском.

В трубке молчали, потом хмыкнув, – Машина в десять у подъезда. До свидания, – в трубке раздались гудки.

С гебешниками ссорится сейчас нельзя, иначе не видать мне заграницы как своих ушей. Нет, уйти за кордон я конечно смогу, не такая уж это невыполнимая задача, но на мне висит задание. Кстати, за него очень щедро заплатили и расстраивать такую заказчицу смерти подобно. Комитетчиков неплохо бы сделать друзьями, нужно с ними найти контакт и похоже я знаю какой. Вроде с этим решено, но вот чувство неприятности меня не покидало. Снова зазвонил телефон, в этот раз на линии был Дмитрий Аронович. По голосу было заметно как он сильно нервничает. Всё дело в том, что со мной пожелал встретится один очень уважаемый человек. Отказать такому можно, но вот нужно ли. На Волкова он вышел вчера вечером, а уже сегодня перепуганный маклер звонит мне. Переносить встречу на потом нельзя, кто его знает как у меня выйдет с чекистами, значит сегодня.

– Передайте уважаемому человеку Дмитрий Аронович, что встретится с ним я могу только сегодня, желательнее прямо сейчас, – озвучила я своё решение.

Через двадцать минут за мной заехала двадцать первая Волга, а ещё через полчаса я изучала меню в Славянском базаре. Здесь конечно не так пафосно как в Метрополе, Праге и Национале, зато можно спокойно поговорить.

Напротив меня сидел пожилой мужчина с наколотыми перстнями на пальцах. Представился дядей Гришей, но на мой скептический хмык поправился, назвавшись Гришей Князем.

– Итак. Что вам от меня нужно? Вы по перстням законник, правда не знаю какой масти, черной или красной, – сделав заказ спросила я.

– Законником не могут быть эти ссуче... , извините предатели. Я долго думал как поступить, в итоге решил встретиться с вами. Мне многое известно, например Ваш выигрышный билет был продан этому, которого вчера случайно обнаружили. Его долго пытали, а потом жестоко убили, билет как и все остальные ценности пропали. Бог с ним, не тот он человек был о котором можно горевать, но дорожка привела к известному нам маклеру, а от него и к вам. Волкову пришлось мне всё рассказать, Вы уж простите его великодушно.

– Выигрыш уверяю вас мне достался случайно, про остальное не скажу, не знаю. Про законных у нас разные мнения, пусть это так и остается между нами. Волков конечно не причем, надавить на больное место зная его, много ума не надо. У меня вопрос – Что вам нужно?, а более главный – Зачем это нужно мне! Вы на данном этапе для меня проблема, сейчас от вашего ответа зависит как она будет решена, – запивая холодной минералкой бутерброд с черной икрой спросила я.

Мой собеседник был столь любезен, что стол от различных закусок просто ломился. Было всё что только можно представить, включая и различные пирожные. Сработал стереотип – раз девушка, то она непременно любит сладкое. Я конечно не девушка, вернее девушка, но.... . Правда вот последнее время тяга к сладкому действительно появилась, может организму нужна глюкоза или это что-то женское? Непонятно. Раньше я любил чтонибудь солененькое под водочку, сладкое в рот не брал, а вот теперь потянуло.

– Как вы умеете решать я представляю, вот только не надо меня пугать. Я пережил оккупацию, а потом и сучьи войны. Никогда не сотрудничал ни с немцами, ни с администрацией лагерей и тюрем. Восемь ножевых с парой огнестрелов, про переломы и прочее говорить даже не буду, – начал мой собеседник, но был перебит мной.

– У вас платок есть? а то сейчас расплачусь, тушь потечет. Давайте ближе к делу, что вы можете предложить мне такого, отчего я не смогу отказаться.

– Вот вы такая молодая и красивая, прямо ангел из рая, только крыльев не хватает, а я вот вижу совсем другое. Мне кажется что рядом со мной королевская кобра, Вы надеюсь видели её в нашем серпентарии?, – спросил законник.

– Когда из рая выгоняли, крылья отобрали, а змею я видела, правда милашка? Давайте же к делу, у меня мало времени, например завтра меня ждут в КГБ, поэтому встреча с вами сегодня, – и я с ожиданием посмотрела на собеседника.

Всё оказывалось так как я и думала. Гриша Князь, в миру Григорий Пахомович Шорников, был стар и болен, притом болен смертельно. Узнал о возможности вылечиться случайно, просто его врач вёл и Елизавету Волкову. О чудесном исцелении своей пациентки он немедленно сообщил Шорникову. Теперь мне предстояло решить, что дальше делать с этим авторитетом. Князь уловил моё состояние, всё же чуйка у него была звериная, иначе не дожил бы до таких лет.

– Ольга Викторовна я могу быть очень благодарным и полезным, вы не пожалеете. Вот вам нужна дача, она у вас будет. Вы получили права, Ява завтра же будет стоять под вашим окном, а потом и новенький автомобиль.

Предложение авторитета интересное, но это я и так всё буду иметь без его любезной помощи. Странно что такой тертый калач, прошедший огонь и воду, униженно просит малолетнюю девчонку, при этом называя её по имени отчеству.

– Ответьте на один вопрос – Зачем это вам? Вы же сильный мужчина!

Из объяснений Князя стал понятен его мотив: На старости лет появилась дочь и внучка. Коронованный вор семью иметь не может, но на это давно смотрят сквозь пальцы, официально же он её не признал, а то что помогает, так это его дело. Вообще я согласилась, но чтобы больше никому, иначе смертельно обижусь. Григорий Пахомович обещал всё устроить в луч-

шем виде, завтра же отправляется по известным святым местам, зная его набожность поверят все, ну а там один святой отшельник его излечит, правда сам при этом умрет. Алиби мне обеспечено.

После ресторана заехали к нему на квартиру, полчаса лечения и он здоров в отличие от меня. Голова трещала как от недельного запоя, руки тряслись, сосуды на глазах полопались, а из носа бежала кровь. После того как меня вырвало до желчи, стало лучше. Полежав на диване с час, захотелось есть, вернее жрать. Подчистив холодильник от всего съестного, Князь лично жарил колбасу и яйца, смотря на меня виноватым взглядом. После того как мне полегчало, я распрощалась с авторитетом. Встретится решили через месяц, его номер телефона я запомнила. Машина доставила меня домой, там придя окончательно в себя решила развеяться. Тетя сегодня на дежурстве, поэтому схожу на дискотеку, хотя её ещё нет, значит на танцы. Надела джинсы, футболку и кроссовки, взяла десятку и в местный дом культуры.

Заплатив тридцать копеек прошла на танцплощадку, правда какая то молодая бабища не хотела пускать меня в джинсах, но потом все же махнула рукой. На небольшой сцене что-то играли, вроде про какой-то синий иней. Парни в брюках клеш, водолазках или ярких рубашках, приплясывали у девчонок одетых в мини юбки. Зрелище было ещё то, никакого драйва не чувствовалось, сплошное разочарование. Тут ещё затянули что-то из Битлов, которые к слову мне никогда не нравились, вокалист коверкал слова, за что его было мало убить. Танцевать как-то сразу расхотелось, не та музыка. Тут ещё какой то патлатый в розовой рубашке, дыша в лицо перегаром пристал, пришлось незаметно приложить коленом по яйцам. Приставала тихонько сполз на пол, где его моментально подхватили парни с красными повязками, а я отошла к стенке. Плохо быть девчонкой, хорошо ещё не одел джинсовую мини юбку, кавалеров тогда бы слетелось как мух но гов..., как пчёл на мёд. Я уже собралась покинуть этот "танцпол", но тут заиграли "Шизгара". Песня была знакомая и заводная, под такую можно попрыгать. Только вошла во вкус, как рядом вспыхнула драка, засвистел свисток, музон затих. Дружинники, БКДешники и милиция моментально скрутила всех, в том числе и меня. Дальше милицейская машина и я в обезьяннике. Менты на танцах были молодые и незнакомые, а вот в отделении меня моментально узнали. Уже через пять минут я сидела в дежурке размазывая слезы, не забывая прихлебывать чай хрустя сухарями. Ещё через полчаса примчалась злющая Анастасия Федоровна, и молодые получили на орехи. Как потом рассказывали, они до утра писали рапорта, переписывая их снова и снова. А меня на патрульной машине отправили домой, пора уже видеть десятые сны.

Григорий Пахомович, для своих Князь, был на подъеме. Сбылась мечта и даже более того, он познакомился с Ольгой, Ольгой Викторовной. Вначале он хотел просто запугать малолетнюю девчонку, ну может ещё немного заплатить, так скажем дать на конфеты, конечно если она его вылечит. Вот только когда появилась эта белокурая красавица с яркими голубыми глазами, чувство опасности просто взревело, ноги сами подскочили подняв его с удобного стула. Смотрела же она так..., вообще точно такой взгляд был у расстрельной команды в немецком концлагере. Обливаясь холодным потом пытался вначале заинтересовать, а потом и просто быть ей полезным. На кону, это он почувствовал спинным мозгом, стояла не только его жизнь, но и посмертие. Девушка оказалась ангелом, падшим ангелом! Это она проговорила или наоборот гордилась этим, кто их высших разберет. Наконец после долгого размышления, в это время он перестал дышать молясь всем известным богам, она решила ему помочь. Такого облегчения он не испытывал даже во время оправдательного приговора, правда ей было выдвинуто одно требование – Секретность!

Тут было давно все продумано, паломничество по святым местам! Закончится оно должно у небольшого храма, где отмаливал на старости лет свои грехи его кореш. Дурачок совсем свихнулся на почве веры, хотя любому мало мальски грамотному понятно, что двена-

дцать судимостей невозможно замолить. Вот он и будет святым врачом, который сразу умрет после чудесного исцеления своего друга.

Лечение прошло хорошо, к тому же как сказала Ольга Викторовна он помолодеет лет на двадцать – тридцать. Старость это тоже болезнь, которая лечится вместе с другими недугами. Шрамы исчезли, во всем теле чувствовалась какая то легкость, вот только его врачевательница выглядела как восставшее из гроба умертвие. Впрочем он волновался напрасно за свою жизнь, девушка быстро восстановилась, правда для этого она уничтожила все съестные припасы. Теперь стало понятно для чего падшая убила того спекулянта, притом таким жестоким способом, ей по-видимому для восполнения сил нужна чья то жизнь.

На алиби выздоровления ему давался месяц, после которого они должны встретиться. С него пока хорошая дача у водохранилища, от мото и авто она отказалась, значит будем думать что ей ещё предложить. Сознание того, что он прикоснулся к тайне, переполняло его. Теперь он станет не простым коронованным вором, а легендой преступного мира.

Утром пробежка, правда теперь нет стадиончика, но в целом всё неплохо. В будущем на даче поставлю спортгородок и беговую дорожку по всему участку. После занятия спортом душ, притом свой и без очереди. В нем простояла наверное полчаса, тело отдыхало, было приятно. Дальше завтрак, чай с сыром и колбасой. С продуктами надо что-то делать, здесь нет буженины, корейки, бекона и прочего. Вернее это есть, но всё нужно доставать по блату из под прилавка. Наверное пока на рынок и кооп торговлю, цены там правда кусаются, но на первое время сойдет. Вот почти десять часов, выхожу во двор, а там уже ждет черная Волжанка. Долетели быстро, там выписав пропуск провожатый долго вел по коридорам. Может хотели этим вызвать трепет и почтение к этому учреждению, но у меня вызывало лишь разочарование и брезгливость. Развал СССР прошляпили, предателей в руководстве страны проглядели. Дальше хуже: взрывы домов и "сахар" в мешках, НОРД-ОСТ и Беслан. Дошло уже до того, что выпускники академии ФСБ гоняли по Москве на десятках Гелендвагенов, каждый стоимостью более десятка миллионов рублей, традиция у них видите ли такая.

В кабинете ждал довольно не старый мужчина, представившись майором Суховым Леонидом Николаевичем. Я сидела напротив него, хлопала ресницами и слушала открыв рот. Полчаса он мне парил мозги политикой партии, а после предложил поработать внештатником. Работа заключалась в начальной оценке тренировки бойцов, дальше так сказать будем смотреть. На мой продуманный вопрос – Я же ничего не умею, только школу закончила.

Мне в ответ – За вас поручились там, – и майор показал пальцем вверх. Дальше опять целых полчаса накрутки о доверии партии, народа и бла, бла, бла. В ответ пришлось тоже двинуть про оправдаю, жизни не пощажу за счастье народное и прочее, прочее. А знаете что для меня было самое трудное? Не поверите – держать ноги вместе, а не как раньше раздвинув. Мозг до сих пор не может адаптироваться в новом теле, вернее не мозг, а разум. Сейчас на мне мини юбка, значит ноги вместе, вот только душа этого не понимает, во всяком случае пока. Помню как в прошлой жизни ехал в метро. Сижу никого не трогаю, раз, и между ног сыро. Поднимаю глаза, стоит передо мной страхопиздища и улыбаясь говорит – Нечего здесь мэнс-прендинг разводить. Я про эту дутую проблему раздвинутых ног в переполненном транспорте слышал, но ни разу не видел чтобы один мужик сидел на двух местах, а сейчас вообще был вечер и в вагоне было с пяток пассажиров. Закончилось всё закономерно, я вышел на следующей станции, а девица поехала дальше, правда уже без зубов.

Так, о чем это я. Пора прощаться, пропуск подписан и меня так же проводят к выходу, правда только до него, машины нет! Добираюсь домой на такси, там уже меня дожидается тетя. По её виду можно понять как она волновалась за меня, быстро успокаиваю рассказом как все было. Анастасия Федоровна в ответ рассказывает о постигшей каре молодых мильтонов. За проявленное усердие их отправляют поработать на месяцок в вытрезвитель, там с запахом рвоты и мочи они обретут недостижимый опыт в задержании. Мы вместе посмеялись, парням

не повезло, хотя сами виноваты, зачем было меня тащить в обезьянник, ведь я в драке не участвовала.

Следующие дни занималась своей книгой, ходила несколько раз в гости к своей медицинской подруге, она тоже пару раз ночевала у нас. На танцы больше ни ногой, одного раза хватило, может потом и схожу, но пока не хочется. В КГБ пока не приглашали, наверное ещё отбор идёт, вот только меня мучает вопрос – Кто же был тем чекистом, которого я побила в спортзале.

Время незаметно пролетело, сегодня переход в будущее. План вроде продуман, правда как там будет на самом деле неизвестно. Одеваю джинсы, кроссы и футболку, буду косить под ретро стиль, это дорого и модно. Аккуратно распределяю драгоценные камни по карманам, на всякий случай беру небольшой нож, а то мало ли чего. Всё, сегодня новолуние, значит пора. Представляю место недалеко от дома, постепенно перед глазами появляется воронка, которая вращаясь охватывает меня. В ушах звон, перед глазами сужающийся тоннель. Хлопок и я стою на тротуаре, интересно это уже будущее или нет, со двора не видно. Оглядываюсь, – Ни хрена себе...

Глава 5

Всё же это будущее. Сразу понятно по смятым банкам от пива и энергетика лежащими в урне. Появилась я в углу двора, прямо за кустом сирени, так что никто не видел, а даже и видел, решит – померещилось. Итак, что у меня по плану: нужно найти источник информации, вернее того кто её мне сможет предоставить. План ясен, поэтому выхожу на улицу и не спеша направляюсь в ближайший сквер. Мне нужен подросток, в его возрасте мысли только об одном, с кем бы познакомится поближе, а тут такая классная девчонка, разве можно такой отказать. Жертва находится быстро, ботан в очках казалось никого не замечает, что-то пишет в своем смартфоне. Подхожу к нему, трогаю за плечо и улыбаясь прошу его телефон буквально на минуточку, ведь свой вместе с сумочкой в метро забыла, а там деньги и студенческий, маме или подругам нужно сообщить где я нахожусь. Паренек моментально поплыл под моими голубыми глазами, так что усевшись рядом выхожу в сеть с его аккаунта. Отмазка – свой пароль забыла, проходит на ура, ну что с блондинки взять, они все такие. На его смартфоне быстро нахожу искомое, комиссия Глота на месте, информация о его дочери точно такая же, как и была в моём мире, я даже успела с ней немного пообщаться в Контакте. Поблагодарив паренька пошла на встречу с хозяином магазинчика, в кармане лежали денежки на проезд и пару гамбургеров, мальчик оказался благородным, еле отвязалась от сопровождения. Аккаунт рыцаря запомнила, мальчуган показался мне правильным, без гнильцы, вдруг ещё пригодится.

Примерно через сорок минут, жуя здоровенный бургер, хотелось хот дог, но представив себя со стороны отказалась, зрелище уж слишком двусмысленное, захожу в комиссионку. Как и в моем бывшем мире товара здесь на копейки, одно старье. Хозяин делает деньги на другом, а это так сказать офис, виртуально он не работает, ему нужно видеть клиента вживую.

В магазинчике окидываю взглядом витрины, один хлам: старые телефоны, dvd проигрыватели и прочий неликвид. Не спеша подхожу к зевающему хозяину этого паноптикума.

– Здравствуйте. Не буду говорить от кого, это ваш старый приятель, но мне нужен полный комплект и некоторое оборудование. Оплата драгоценными камнями, – глядя в глаза продавцу сказала я.

Глот хоть и выглядел удивленным, но быстро сориентировался.

– Комплект стоит восемьдесят, остальное нужно уточнять, – улыбаясь ответил он.

Если не знать Глота, то можно повестись на такое разводилово. Он был большим любителем поторговаться, этим он убивал сразу двух зайцев: судя по реакции отсеивал подозрительных – раз, проверял платежеспособность клиента – два, ну и от скуки любил позабавиться.

– Зачем же так обирать беззащитную девушку, я прекрасно знаю цены. За полный легальный комплект пятьдесят, а вот по оборудованию и прочему только примерно.

– Хорошо. Давай конкретно что ты хочешь, но вначале плату на стол, – и он похлопал по прилавку.

Понятно что он успел просканировать меня на предмет всякого разного записывающего, ближайшие окрестности тоже. Его аппаратура была лучше чем у всяких спецслужб, уж это я знаю не понаслышке. Был в своё время заказ от него на ликвидацию курьера, тот слишком много знал и начал по пьяни распускать язык.

Выложив камни на прилавок приглашающе махнула рукой, пусть проверяет. Глот вооружившись портативным спектрометром со встроенным компьютерным диагностом быстро определил натуральность и чистоту драгоценных камней. Взгляд его

потеплел почувствовав наживу.

– Полный комплект легальных документов включая загранпаспорт и диплом о высшем образовании факультета иностранных языков. Из спецоборудования мне нужна диверсионная армейская рация и спецблок к ней. Бинокль с функциями ночного видения и тепловизора. Ещё нужны два пистолета ПБ и если можно то патроны к нему конца шестидесятых годов, может где на мобскладах завалились. Пока это всё, – перечислила я свои хотелки.

Глот надолго задумался, постукивая пальцами по прилавку. Наконец огласил свой вердикт.

– За камешки даю сотню, больше никто не даст. Документы с дипломом – пятьдесят пять, рация с спец блоком – тридцать пять, бинокль и стволы ещё десять. Патроны бонусом за большой заказ. Итак согласна?, – и он протянул руку.

Всё подсчитал чтобы выйти в ноль, но цена честная, хотя мог бы и сделать скидку бедной девушке. Если соглашусь то останусь без копейки, а мне тут целый месяц жить на что-то надо, да и на покупки шмоток и всего прочего бабла нужно немерено, хочу брендовые вещи, а не реплики и подделки китайские. Бумаги будут готовы не раньше чем через неделю, плюс пока доставят всё остальное, а переход только в новолуние, так что на тридцать дней я здесь точно зависла, времени на всё должно хватить, но вот как быть с финансами. Конечно достать деньги не такая уж большая проблема, особенно для меня, гоп стоп никто ещё не отменял, вот только наличных мало, всё по картам. Можно конечно и драгоценности брать, но это такое палево, да и скупщики платят копейки. Нет, вывернуться конечно смогу, вот только нужно ли мне это. Я не зря сидела в соцсетях, там многое узнала, вернее подтвердилась информация моего старого мира. Теперь ход за мной, а это шах и мат Глоту, от такого невозможно отказаться находясь в здоровом уме и рассудке.

– Я согласна, по рукам, – протянула для скрепления договора ладонь, – Правда у меня есть и встречное предложение, но тогда вы мне будете должны по гроб жизни.

Уже практически пожавший мне руку, продавец эксклюзивного товара с ожиданием уставился на меня, его лицо не выражало никаких эмоций, только скупающая вежливость. Вот ведь гад непробиваемый, но ничего, сейчас я предложу такое, что ты у меня запляшешь.

– Речь пойдёт о вашей дочери, я смогу поставить её на ноги, если конечно вам это интересно, – предложила я.

По правде говоря мне было страшно, прошлое лечение далось очень тяжело, но тут выбирать не приходится, в моем положении это лучший вариант. Глот с его связями и умением достать любой товар будет очень полезен, я же буду здесь бывать регулярно, ну в будущем.

– Мне... это... очень интересно, – чуть не по слогам ответил Глот.

– Тогда едем к вашей дочери, через пару часов она будет здорова, ну а после договоримся. Идёт?

– Едем! Надеюсь это не разводилово, иначе... , – проговорил хозяин быстро собираясь.

Закрыв магазин сели в машину, через десять минут были у него дома. Сразу прошли в комнату дочери, где на медицинской кровати лежала она.

Я не зря была в сети, информация этого мира была похожа на мой старый. В шестнадцать лет Лана, а так звали дочку Глота, выпросила у него на день рождения мотоцикл. Через два месяца страшная авария, в результате которой она повредила позвоночник. Врачи чудом спасли ей жизнь, вот только Лана осталась парализованной. Работала лишь левая рука, еле – еле, но и то хлеб.

Когда мы вошли к ней, она с удивлением на меня посмотрела, понятно что гости у неё бывают не часто, если вообще бывают.

Сейчас ей почти двадцать, три года в таком состоянии, с ума можно сойти. Девушка приятная, с такими редкими пепельными волосами и серыми глазами. Был бы парнем то непременно бы влюбился, такая красивая.

– Привет Лана, я Ольга. Сейчас будем тебя ставить на ноги, – увидев её испуганное выражение поправилась, – Вначале лечить, а всё остальное потом. Согласна?

Пока она соображала что к чему и как ответить, я с её отцом осторожно переместили парализованную на пол, уложив животом на застеленный медицинской клеенкой пушистый ковер. Всё приготовил её родитель, заранее проинструментированный мной.

– Лана, будет больно и неприятно когда ты начнешь чувствовать своё тело, это примерно как мурашки по коже. Вот зажми зубами, – и я вставила меж зубов туго свернутый журнал.

Положив руки на шею и копчик начала вливать целебную энергию. Вначале она упиралась, но потом восстановив позвонки и нервный канал, начала разливаться по всему телу. Моя пациентка начала корчиться от боли, хоть и самую большую часть я взяла на себя. Быстро кивнула Глоту, он навалился удерживая её неподвижной на полу. Через пару минут всё закончилось, я вытерла пот, всё оказалось не так страшно. Видимо всё дело в том, что мне нужно было восстановить всего несколько позвонков с нервными окончаниями, а не как раньше: чистить весь организм от миазмов раковой опухоли, плюс лечение от старости. Устало привалилась к кровати, а отец Ланы завернув дочь в простынь понес её в ванную, смывать выступившую на коже слезь. Я встала и поплелась за ними следом, мне тоже горячий душ не помешает. Там отправила хозяина на кухню готовить перекус, Лану усадила на скамейку душевой и включила тропический душ. Наверное мы были под ним не меньше часа, слышно как отец Ланы неоднократно заходил тяжело вздыхая. Потом все-таки не выдержав в приказном порядке попросил выйти из кабинки, нервы то не железные. Обмотались большими мягкими полотенцами, сменки то у нас нет, Лане была до этого ни к чему, а про свою я не подумала. Взяв пациентку под руку повела не спеша на кухню. Ноги у неё медленно передвигались, вспоминая моторику, так мы добрались до кухни, где дочке помог сесть на стул отец. Дальше мы кушали, вернее они, а я просто ела и ела. Шесть больших пицц моментально оказались в моем животике, дальше под пораженными глазами хозяев я с головой залезла в большой холодильник. Всё до чего могли дотянуться руки бралось и тащилось на стол, я же просила Глота позаботится о еде.

– Оля успокойся, сейчас доставят суши с десятком пицц и дюжину шашлыков. Извини, но я не знал что нужно заказать побольше, – говорил хозяин, пытаюсь отобрать здоровую замороженную рыбину.

Сёмгу пришлось отдать, а вот колбасу нет. Впрочем заказ прибыл вовремя и я наелась. Живот из под полотенца выглядел как у беременной на последнем девятом месяце, причем собирающейся рожать не меньше чем тройню. На меня обеспокоенно смотрели оба, даже хотели вызвать врача, но я отказалась. Радужный хозяин проводил в гостевую спальню, где я сразу вырубилась как убитая.

На кухне сидела семья Кречетовых, дочь и отец. Сам глава семьи о чём то думал, одновременно щупая ожившие ноги.

– Пап, больно же. Ты мне синяки так поставишь. Скажи кто эта Ольга? Как ты её нашёл? И как она смогла поставить меня на ноги? – спросила Лана.

Отец наконец пришел в себя, всё ещё неверяще посмотрел на совершенно здоровую дочь, которая сидя у стола болтала ногами, пыталась руками оторвать кусок пиццы. В начале получалось плохо, руки были как чужие, но уже через час – полтора действовали почти идеально. Ещё раз потрогал ноги и правую руку дочери.

– Как она это смогла не знаю. Пришла сегодня по делу, мы с ней обо всём уже договорились, и вдруг она предлагает тебя вылечить. Я вначале не поверил, но в нашем положении хватаешься за любую соломинку, да и смысла ей врать не было, там большие деньги на кону стояли, теперь их нужно вернуть, да с процентами, я же не сволочь последняя. Чувствую что Ольга нам ещё не раз поможет, она для нас теперь как член семьи, из такой пропасти вытянула. И ещё Лана, про мотоцикл даже не заикайся, теперь только на машине будешь ездить. Договорились?

– Пап, ты меня за блондинку не держи, хотя Оля блонди натуральная, тогда можно, держи. Накаталась, хватит на всю оставшуюся жизнь. Теперь только на авто, которое пусть будет побольше. И ты не ответил кто она, зачем к тебе приходила.

– Известно зачем. От тебя у меня последнее время секретов нет, киллер она. Притом киллер экстра класса. Посмотришь на такую, проследишься от умиления, а я глаза её видел, такие только у матерых убийц бывают. Непонятно когда она успела так заматереть, но если нас признает за своих, вернее человека не найти.

После этого оба надолго задумались, а в соседней комнате, на огромной кровати спала раскинув руки натуральная блондинка, с ярко синими глазами, которые так напугали Романа Григорьевича Кречетова.

Проснувшись к обеду, сладко потянулась, в животе заурчало, нужно покушать. Как вчера сюда пришла помню с трудом, вроде и не пила, а в памяти провал. На кресле рядом с кроватью лежала моя одежда, причем нижнее постирано, я оказывается спала голая. Только собралась встать, как открылась дверь и вошла Лана. Видно было, что ходит она пока неумело, вроде минера на минном поле, но ничего, через пару дней бегать начнет.

– Оля, я тебе тут домашнее принесла, одевайся и пошли обедать. После прошвырнемся по магазинам, у меня всё старое, вернее трехгодичной давности, мода же поменялась кардинально. Уже не думала что снова пойду на шопинг, у меня из обновок только памперсы были, остальное ни к чему, – и она разревелась.

Пришлось успокаивать, прижимать и гладить, шептать разные глупости. Постепенно Лана пришла в себя и заулыбалась.

– Меня ещё ни разу не прижимала к себе абсолютно голая девушка, да ещё и такая красивая. Давай одевайся и пошли. Папа просил передать что твои документы будут готовы через неделю, раньше никак. Оля, я очень тебя прошу пожить у нас это время, хорошо? Ещё вот пара банковских карт, на одной сто тысяч евро, а на второй десять миллионов рублей, это тоже от папы. Сейчас устроим чёс по магазинам, поменяем весь гардероб, – жизнерадостно сказала Лана.

Ну наконец успокоилась. Одеться действительно надо, голая же вся, только выпускать её из рук не хочется, такая хорошенькая, так бы и засадила по самые... эх жалко что в моем положении нечем. Тяжело вздохнув быстро накинула принесенный халат и в душевую, кушать действительно очень хотелось.

– Оль, я смотрю на тебя и офигеваю, ты вчера с таким пузом ушла спать, еле из-за стола вылезла, папа встать помогал, а сегодня ты снова худенькая. Вот у меня море друзей, а такого чуда как ты нет.

– Это каких друзей? – немного ревниво переспросила я.

– Так в сети. У меня больше двух тысяч! – гордо ответила подруга.

– Это не друзья! Если не веришь, то давай проверим. Напиши всем, что появилось чудо лекарство, которое поставит тебя на ноги, только стоит оно очень дорого. Попроси друзей

помочь собрать определенную сумму, пусть будет с десяток миллионов, а там посмотрим, – предложила я.

Вообщем из почти двух с половиной тысяч помогли лишь четверо, остальные мимо. Многие тут же вышли из друзей, остальные отписались своим бедственным финансовым положением. Вот и друзья называются, на телефон и интернет есть, а помочь нет, даже хотя бы копеечкой. Подругу пришлось успокаивать по новой, розовые очки спали и разбились о суровую реальность мира.

– Лана, у тебя остались четверо верных друзей, а это поверь немало, и наконец появилась я, такая вся красивая, добрая и любящая. Цени! А теперь пошли по магазинам, мне как и тебе нужен приличный гардероб, у меня из сменки только запасные трусики с носовым платком в сумочке, – с этими словами подхватила под руку подругу.

Папа Ланы всё понял вчера правильно, подтверждение тому две банковские карты на очень немалые суммы. Сегодня затарюсь по полной, мне в моем мире всё сгодится, от затычек до норковой шубки. Мой основной стиль, это унисекс, ну и на всякий случай кое что на выход.

Протаскались до самого вечера, обошли наверное не один десяток магазинов и модных бутиков. Я даже не представляла что нужно столько вещей для нормальной жизни девушки, притом как сказала Лана – Это только самое необходимое. Наши покупки относили в машину, которую мы заказали на целый день. Шофер, молодой стеснительный парень, под нашими взглядами краснел, мы тут же воспользовались этим, попросив помочь слабым девушкам. Он отнесется к нашей просьбе ответственно, присутствовал на всех примерках, снаружи конечно, а потом относил наши покупки в машину. Для меня такое было впервые, немного необычно, как будто уступают место в трамвае. Сейчас заканчиваем уже пятую ходку, загрузив багажник и заднее сидение фирменными пакетами и коробками с обувью, возвращаемся домой, и так по кругу. Примеряя уже четвертый брючный костюмчик, с удивлением поняла что мне это нравится, не костюм, вернее он тоже, а именно весь процесс: выбор, примерка и покупка, даже стало как то стыдно. Купив последние два брючника мы наконец отправились домой, нужно отдохнуть, завтра набег на спа салоны. Что это такое я представляю довольно неопределенно, завтра узнаю конкретней. Попрощались с нашим водителем, дали щедрые чаевые, он их точно заслужил, так старался.

Вся прихожая была заставлена разными фирменными пакетами и коробками, я даже не ожидала что мы столько всего накупили.

– Что девочки, оторвались сегодня по полной? – спросил улыбаясь отец Ланы.

– Да что ты пап, это мы по мелочи быстро пробежались, остальное потом. Нужно срочно приводить себя в порядок, посмотри какие страшные ногти, про волосы вообще молчу. Оля так вообще катастрофа, даже не знаю хватит ли ей дня на всё про всё, – быстро затараторила подруга.

Мне было вначале страшно, Лана столько спустила на шмотки, и это только за один день! Но взглянув в улыбающиеся радостные глаза Романа Григорьевича на сердце отлегло, он был рад за дочку.

– Лана, ты же раньше была равнодушна к шопингу, а теперь в первые модницы лезешь, да ещё и Ольгу за собой тащишь, – спросил смеясь Кречетов.

– Ну не могу же я перед подругой быть пугалом, а то что было раньше ушло в прошлое. Я же теперь не крутая байкерша! – быстро нашлась Лана.

– И слава всем богам за это! Пойдёмте ужинать, там обо всем поговорим. Есть новости касающиеся нашей гостьи.

Ужин был праздничный, стол ломился от всевозможных деликатесов и напитков. Сам хозяин потреблял водочку из хрустальной бутылки, что это за марка не знаю, в первый раз такую вижу. Мы с Ланой не спеша пили Мартини в широких бокалах. Вино я не особо любил в прошлой жизни, предпочитал виски и бурбон. Многие скажут, что ничего хорошего в куку-

рузном самогоне нет, но мне нравилось, как и шотландский скотч. Сейчас в соответствии с положением приходится, во всяком случае на людях, пить только вино.

– Ольга, вот временная справка, паспорт как и всё остальное будет готово через неделю. По легенде вы из Прибалтики, блондинки в основном у нас родом оттуда. Заказанное вами оборудование доставят через десять дней, а хлысты уже завтра. С маслятами пока задержка, релоад на тысячу быстро не проведешь, если нужны современные для пристрелки, только скажи, с ними проблем нет. Может чтонибудь ещё нужно? Например есть отличная плётка, с тишиной, – закончил Роман Григорьевич.

Ох и хитрющий господин Кречетов, всё приплел, от Прибалтики, до блатного и армейского жаргона. Может пытается собрать информацию обо мне, раз с фото и отпечатками не вышло, или это у него на автомате.

– Шпалеры с глушаками особо не пристреляешь, но я согласна, давайте постреляем, думаю и Лане это будет интересно, руки нужно разрабатывать. Насчет весла скажу сразу – пока не нужен. У меня огромная просьба, никому не рассказывать как встала на ноги Лана. Говорите что лечилась по системе Дикуля, сразу отстанут. У меня вроде всё. Да, главное – я здесь работать не собираюсь, и тем более втягивать в это вашу дочь. Слово! – и я откинулась на спинку стула.

Отец с дочерью переглянулись, за три года научились понимать друг друга без слов. Сразу заметила как они внутренне расслабились, значит мне поверили.

– Оля, ну что такое ты говоришь, мы тебе полностью доверяем. Просто я переживаю за тебя, может ты выйдешь из своего бизнеса, или хотя бы возьмешь отпуск. Пожалуйста, – сложив ангельски ладошки попросила Лана.

– Давайте не будем об этом. Я дала слово, здесь я не работаю! Завтра у нас с Ла трудный день, нужно привести себя в порядок, особенно меня, давайте спать, – с этими словами я встала, и пожелав спокойной ночи ушла к себе в комнату. Там быстро приняв душ завалилась спать, за этот день устала очень.

Семья Кречетовых спать пока не собиралась. Лана будучи прикованной к постели получила два высших образования, учеба немного отвлекала, можно было на время забыться. Первое получила юриста, а вот второе – психолога. Про мнимых сетевых друзей конечно знала, только не хотела в это верить, так было проще, но сейчас всё изменилось.

– Она не сказала ни одного лишнего слова, не дала и грамм инфы. Кто она и на кого работает, а главное кто клиент и где будет акция. Всё что мы слышали от неё, это простая болтовня, её можно вертеть в любую сторону. Ещё я заметила, что она явно родом из третьих стран, в современной моде и прочих женских мелочах не разбирается. В её слово можно верить, такая не предаст, есть в ней что-то такое. Про её дар ничего не скажу, это за гранью понимания, нам туда лучше не соваться, чувствую бездну. То что она опасна ты уже понял, но вот насколько, вряд ли. Она перережет глотку любому и не поморщится, вот только я её почему то не боюсь. Парадокс. Давай спать, сегодня целый день на ногах, представляешь целый день! Мышцы за три года должны были атрофироваться, а они как у спортсменки, как такое может быть? – и зевнув Лана поцеловав отца пошла спать.

Роман Григорьевич выпив стопку, быстро убрал со стола, в голове крутился анализ его дочери. Со всем был согласен, кроме одного, не из третьих стран она, скорее жила на военной базе, там с модой и прочим не заморачиваются. Ольга оказалась опаснее чем он думал, так сказала Лана, а ей он верил как себе и даже больше. Сегодня был небольшой семейный праздник, а на выходные уже заказан ресторан, там соберутся самые близкие и самые нужные. Ольгу представит своей дальней и единственной родственницей, чтобы запомнили и глупости на её счет не позволяли.

Утро началось неожиданно, рядом со мной кто-то лег, вернее грохнулся. Спросонья не разобравшись быстро подмяла под себя, а там улыбающаяся Лана. Ситуация опять двусмыс-

ленная, я сижу голая на полураздетой подруге. Почему полураздетой, так у нее из под короткой ночнушки голая попка торчит, и такая аппетитная, что не удержавшись слегка её укусила. Ланка взвизгнула, а я засмеялась, на сердце было легко и приятно.

– В следующий раз не только попу укушу, так Ланочка и знай, – слезая с неё сказала я.

– Ну ты Оль и садистка. Я же сейчас на неё сесть не смогу, и что подумают в СПА салоне, увидев этот отпечаток чьих то зубов, – разглядывая чуть чуть покрасневшую ягодицу спросила подруга.

Вот кто тут садистка ещё большой вопрос. Я же не железная, она тут крутится передо мной с задраной сорочкой, а мне остаётся пускать слюни. Была бы парнем, она бы уже давно получила по самые помидоры, впрочем мужик остается мужиком имея пальцы и язык, так что можно смело причислить себя к сильному полу.

В салон идти отказалась, купила ноутбук и засела за свою книгу. Писать не нужно, только диктуй, красота. Такими темпами за пару недель книга будет готова, а там переведу на английский и распечатаю на матричном принтере, будет похоже на печатную машинку. Лана целый день крутилась под носом, пытаюсь узнать что же я такое пишу. Обещала вечером представить своё творение, читала с самого начала и конечно обоим Кречетовым. Постепенно это стало нашей традицией, днем если есть время пишу, а вечером читаю своим первым фанатам. Книга им зашла, что было неудивительно, я же старалась.

Неделя пролетела незаметно, в СПА салон мы всё таки ходили, понравилось, особенно массаж, а вот эпиляция нет. На стрельбище тоже побывали, там я уже оторвалась по полной, старые навыки не только вспомнились, но и появились новые. То что оружие мне не подходит и его надо менять, было понятно сразу, оно не успевало за моей реакцией, нужно что-то более скорострельное. Роман Григорьевич предложил Глок 18 или наш ОЦ 23. Австриец конечно меньше и удобнее, вот только калибр и ствол на замену, "Дротик" больше и тяжелее, правда и менять ничего не нужно. Решила брать ОЦ, с Глоком возни много, а мне нужно быть во всеоружии. Понятно что на дело с Дротиком не пойдешь, он и так большой, а с глушителем и вовсе как автомат. Вот для нападения на большое количество противников самое то, скорость стрельбы тысяча двести в минуту, у врагов нет шансов, они просто не успеют, все за пару – тройку секунд лягут.

В заказанном Кречетовым ресторане собрались лишь самые близкие и нужные, человек двести. За вечер со всеми перезнакомилась, кто рангом пониже заискивающе смотрел в глаза, царящих на вершине сразу видно, вокруг них кружил хоровод всякой мелкой шушары. Вечер удался, еда выше всяких похвал, а небольшой оркестр с пышной певицей был совсем неплох, хотя джаз мне никогда и не нравится. Через пару дней с Ланой ходили на дискотеку, вернее в какой-то клуб. Всё кончилось предсказуемо, меня какой то хрен похлопал по заднице, я его тут же приласкала коленом по яйцам, ещё один обкуренный полез к Лане, пришлось свернуть убогому нос. Дальше началась массовая драка, мы еле успели смыться до приезда полиции. На пару недель ход туда нам заказан, ничего, не больно и хотелось.

Документы были готовы, осталось только получить визы, папа Ланы обещал помочь. Ещё через три дня прибыло моё оборудование – радиостанция с спецблоком. В моем старом мире такого чуда ещё не появилось, оно могло практически всё. Сканирование практически всех частот, взлом любого кодированного сигнала, возможность дистанционного подключения к стационарной точке, глушилка, модулятор голоса, радар и многое другое. Всё компактное, рация как рация, плюс спецблок размером не больше пачки дамских сигарет. Про бинокль с ПНВ и встроенным тепловизором говорить особо нечего, это Вещь! Электроника автоматически вела до двадцати обнаруженных целей, всё можно было записать и в подробностях рассмотреть позже. Армейский защищенный планшет с возможностью удаленного подключения к рации, детекторам, электронному биноклю и прочим девайсам. Патроны прошедшие релоад в количестве тысячи штук были наконец доставлены, год на коробке стоял 1965.

Вот вроде бы и всё, можно съезжать от Кречетовых, но так не хочется. Наши вечерние посиделки, когда я читала свою книгу, а потом обсуждения за чаем, дорогого стоят. Очень быстро мне эти люди стали не чужими, да и тоскливый взгляд Ланы я время от времени замечала. Прошло уже три недели, осталось немного до новолуния, а там переход в прошлое.

Стою у окна задумавшись, что говорить подруге не знаю, врать не хочется, а правду не скажешь.

– Оля, не уходи, мне будет так без тебя одиноко, – услышала я за спиной.

Поворачиваюсь, там теребя юбку стоит Лана, по щекам текут слёзы. Не знаю что на меня нашло, прижала к груди и нежно поцеловала её в губы. Она не отпрянула, а немного задрожав уже сама ответила на поцелуй. Мы стояли и целовались целую вечность, наши языки вначале стыдливо встречались, а потом уже яростно боролись. Мои руки уже давно мяли её булочки, пробираясь всё дальше и дальше к заветному, она тоже не отставала. Вот моя рука уже была в её трусиках, проникая всё глубже и глубже. Лана вскрикнула и прошептала.

– Оля, я люблю тебя. С самой первой минуты, как только тебя увидела. Давно хотела тебе признаться но боялась, а сейчас вот решилась.

Я моментально отстранилась, внимательно всматриваясь в глаза подруге. Она испугалась моей реакции, на глазах появились слёзы, хотела убежать, но я её не отпустила, крепко обняла, поцелуями осушая лицо.

– Оленька, я ещё никогда и не с кем, наверное для тебя береглась. Мы же будем вместе? Правда?

– Правда, – улыбнулась я.

Внизу хлопнула дверь, пришел Роман Григорьевич, мы быстро расселись по креслам. Сегодня облом, зато завтра чувствую оторвемся по полной.

После ужина прочитала вновь сочиненное, до конца произведения осталась последняя глава, всем понравилось. Немного обсудив свеженаписанное, пошла спать, завтра решила встать пораньше, пора заканчивать книгу.

Глава 6

В столовой остались отец и дочь, та немного нервничала, наконец решилась, – Пап, мы с Олей будем жить вместе. Она меня любит.

– Когда же вы успели? Как это у вас так вышло? Ты сама её любишь? – спросил немного шокированный отец.

– Причем тут это. Ты представь какие открываются перспективы, от них просто захватывает дух. Неужели ты это не понимаешь?

Господин Кречетов задумался, перспективы действительно огромны, вот только будет ли счастлива дочь, одними деньгами, пусть даже и огромными, любовь не купишь. Что-то ещё не давало покоя, наконец он догадался.

– Лана, кажется Ольга нас слушает, тренируется со своим новым оборудованием.

– Не может быть, это же катастрофа, – с этими словами Кречетова выскочила из столовой. Вбежав в комнату подруги увидела как та застегивает свою сумку, а дальше Ольга презрительно взглянув отвесила пощечину. Подхватив свои вещи, стремительно покинула дом, на улице её уже ждало такси и она умчалась в ночь.

Зашедший в комнату отец увидел рыдающую дочь, та захлебываясь слезами могла только повторять, – Я люблю её, люблю, – дальше началась истерика. Пришлось вызывать врачей, которые накачали успокоительным по самое не могу, его единственное сокровище. Что делать дальше он не представлял, просчитать реакцию Ольги было невозможно, слишком непредсказуемой и опасной она была.

Вначале я не хотела подслушивать, но знать что на самом деле думают о моей книге было для меня интересно, да и с техникой так быстрее освоиться можно, всё же практика. Думали хорошо и вот на тебе, получите. Как она могла так нагло меня использовать, а я как малолет-

няя дурочка уши развесила. Быстро собрала свои вещи в две большие сумки, тут и бывшая подруга нарисовалась, вlepила обманщице пощечину. Вышла из дома, села в заказанное такси, а дальше вокзал. Там Красная стрела унесла в Питер, подальше от этих Кречетовых. На душе было тяжело, Лана мне нравилась, да что себя обманывать – любила её сильно.

В городе трех революций заселилась в Дельте, недалеко от центра, всё под рукой. Пару дней просто бродила по городу, посетила несколько выставок и музеев, до новолуния осталось подождать трое суток. Всё что хотела забрать с собой было упаковано в две огромные сумищи, остальное в следующий раз, иначе как объясню тёте откуда появилось это добро. Вечером снова достала сканер, случайно нажала кнопку прослушки архива и из динамика послышался голос Ланы, это было последняя запись того рокового вечера. Сначала я злилась, но признание подруги в любви и последующая истерика заставили задуматься, что же это было. По телевизору шла дежурная часть, только взглянув на экран я сразу вскочила. В Москве, как передавал репортер, молодая девушка направила свой мотоцикл навстречу Камазу, водитель пытался отвернуть, только по этому байкерша до сих пор жива, но шансов как сказал врач у неё нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.